За нашу Советскую Родину!

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК

ВОСКРЕСЕНЬЕ
9 ИЮЛЯ
1972 года
№ 158 (9158)
Год издания 34-й

Солдатское слово о Родине, о партии

50

СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ!

Необъятны просторы нашей Родины, неисчислимы ее богатства, щедра и разнообразна природа, велик и могуч советский народ — властелин и творец собственной судьбы. Претворяя в жизнь извечную мечту человечества о свободном и равноправном обществе, люди Страны Советов делают сказку былью, успешно возводят величественное и прекрасное здание коммунизма.

Нам, воинам Вооруженных Сил, народ, партия доверили охранять священные рубежи социалистического государства, стоять на страже его интересов, мира и счастья на земле. И каждый из нас, выполняя свой сыновний долг перед Родиной, сознает, что не может быть ничего священнее, чем защита родного Отечества.

В любое время года и суток, в любую погоду мы зорко несем свою боевую вахту за рубежом родной страны, на передовых позициях лагеря социализма. Сурова, нелегка солдатская служба. Но она необходима для безопасности страны. И меркнут трудности перед этой необходимостью, стойко переносит их советский воин — сын трудового народа.

Накрепко запомнились мне первые учения. Стояла холодная погода. Дождь, не переставая, лил с самого утра, а я, тогда еще молодой солдат, в течение нескольких часов стоял в дозоре и не мог покинуть свой пост, не мог согреться, высушить промокшую насквозь одежду. Казалось, что нет на земле ни одного сухого клочка, все потонуло в этой промозглой сырости.

Обстановка требовала, чтобы я оставался на месте. А погода, между тем, давала о себе знать. С отчаянием думал: «А смогу ли выдержать?» Но тут же властный голос совести говорил: «Ты должен пересилить себя, до конца выполнить задачу. Ты должен подтвердить, что являешься достойным продолжателем славных дел своего отца». И я брал себя в руки, напрягал волю, продолжал нести службу.

Многое передумал тогда. Я вспомнил отца, подумал, что на войне ему было намного тяжелее. Однажды он рассказывал, как в одном бою противник прижал их к каменистому пятачку, и они вынуждены были трое суток лежать на стылой, холодной земле под порывами пронизывающего ветра. Воины оказались сильнее врага, все вынесли, выстояли и победили. Думой о Родине жили они в те трудные времена. Об этом постоянно помнил и я. Беззаветному служению Отчизне я подчиняю свою жизнь, помыслы, дела.

При подведении итогов среди отличившихся командир назвал и мою фамилию. «За умелые действия, выдержку и упорство, проявленные на учениях, объявляю благодарность», — сказал командир. Я с гордостью произнес: «Служу Советскому Союзу!»

Первое поощрение. Именно оно помогло мне по-особому ощутить, что мой воинский труд нужен не только роте, где я начал служить, но и всей Родине, от имени которой командир объявил мне благодарность. Служба приобрела для всех нас особый смысл, особую значимость. Я почувствовал огромную ответственность, которую возложил на воинов народ. Нам поручено с оружием в руках стоять на страже интересов Союза Советских Социалистических Республик, выполнять священный воинский долг за рубежом родной страны.

Я всегда помнил об этом, старался выполнять свои обязанности так, как велит присяга, как требуют уставы. Мое усердие заметили офицеры и оказали высокое доверие, назначив командиром отделения. Практики, опыта работы с людьми у меня не было, и на первых порах приходили сомнения: «Справлюсь ли?» И опять все тот же внутренний голос твердил: «Обязан справиться. Так нужно для Родины». И я справился. Работал, не жалея сил, трудился с большим напряжением. Отделение вышло в ряды отличных. Меня повысили в звании, назначили заместителем командира взвода. Уверен, что и в этой должности справлюсь с трудными обязанностями.

«Кто ты, товарищ? Если тебя так спросят, отвечай: «Я защитник всех трудящихся!» — так говорилось в одной из первых заповедей, помещенных в «Служебной книжке красноармейца». Безграничная верность Родине, народу — дело чести советских воинов. Эту замечательную традицию хранит и продолжает нынешнее поколение защитников социалистического Отечества. В каждом подразделении есть немало примеров образцового выполнения требований военной присяги, достойных самой высокой оценки. Я с гордостью называю в числе лучших воинов своего товарища старшего сержанта Мальчика. Он является передовиком юбилейного социалистического соревнования, служит Родине честно, добросовестно.

На вооружении нашей армии находится ныне сложная боевая техника. Ее должен в совершенстве знать советский солдат, уметь владеть ею. При сокращенных сроках службы каждый из нас должен безупречно выполнять требования устава и присяги, чтобы приобрести знания и навыки, необходимые для умелого ведения боя. Все, чему нас учат командиры, мы обязаны усваивать глубоко, в совершенстве. Это — самый верный компас для нас, воинов.

Мы служим Родине на земле, которую освобождали наши отцы, обильно полив ее своею кровью. Все должно быть свято для нас здесь. Братскую Польскую Народную Республику мы должны охранять так же надежно, как и свою страну. К этому призывает нас голос истории, так велит нам память о наших отцах, воинах-интернационалистах. Из поколения в поколение передается славная традиция советского народа — помогать друзьям в трудный час испытаний. Ей должны быть верны и мы, нынешнее поколение интернационалистов.

Навстречу 50-летию образования Союза ССР мы идем как никогда сплоченные вокруг партии коммунистов, Советского правительства. Безграничная любовь к Отчизне придает нам силы для преодоления трудностей. Будем же, товарищи воины, еще старательнее изучать военное дело, настойчиво повышать боевую готовность! Этого ждет от нас народ, мирный труд которого мы, его верные сыновья, призваны бдительно охранять.

Сержант **В. ФЕСЕНКО.**

СОКРАЩЕННЫМ СОСТАВОМ

РЕПОРТАЖ

Яркий свет лампочек ударил в лица спящих воинов. Остались недосмотренными солдатские сны. Первыми подбежали к пирамиде с личным оружием водитель рядовой Андрощук и ефрейтор Сизов. Получив автоматы, они направились в автопарк. Вслед за ними пришли туда остальные связисты, поднятые по тревоге.

Дружно заработали двигатели автомобилей. Головная машина вышла из ворот и стремительно двинулась в указанном направлении. Строго выдерживая скорость и дистанцию, вел свой автомобиль рядовой Андрощук. Рядом с ним, обдумывая, как лучше выполнить задачу, сидел ефрейтор Сизов. Ему было о чем тревожиться. Обстановка сложилась на редкость сложная. Отсутствовал начальник станции и еще один член экипажа. Водитель то и дело поглядывал на своего товарища, стараясь угадать, о чем он думал в эти минуты.

— Успокойся, Евгений. Задачу мы выполним. Я помогу. Знаю, что будет нелегко. Но мы должны справиться.

В пути ефрейтор Сизов и рядовой Андрощук обсудили свои действия при подготовке станции к работе, распределили между собой обязанности...

На рассвете связисты прибыли в указанный район. Не теряя ни минуты, воины приступили к маскировке машин. Ефрейтор Сизов и рядовой Андрощук старались не отстать от сослуживцев. Недалеко от них трудились подчиненные младшего сержанта Щасного. Эти два экипажа соревнуются между собой в честь полувекового юбилея образования СССР. Кто из них выйдет победителем, пока трудно сказать. Дела у них всегда идут с переменным успехом. Офицер внимательно следил за действиями подчиненных. Ему нравилась работа экипажей. На удивление соперникам, ефрейтор Сизов первым доложил о выполнении задачи. Но это еще не победа.

— Приступить к развертыванию станции, — послышался голос командира.

Ефрейтор Сизов подбежал к машине и открыл антенное хозяйство. Он, не торопясь, в строго определенной последовательности разложил по своим местам фидер, колья, оттяжки.... Старательно выполнял свои обязанности и рядовой Андрощук. Воин быстро оттащил движок и проверил его готовность к работе. Выполнив эту операцию, поспешил на помощь товарищу. Поглядывая в сторону соседнего экипажа, воины приступили к установке антенны. Это, пожалуй, самая ответственная задача. Здесь очень важно, чтобы колья оттяжек мачты и основание антенны находились на одной линии. Даже небольшое смещение может привести к перекосу мачты. А этого допускать нельзя. Иначе всю работу придется переделывать заново. Помня об этом, связисты действовали, строго соблюдая правила и порядок работы.

Одновременно, недалеко друг от друга, взметнулись ввысь две мачты. Раскинув свои щупальца, они мерно покачивались под порывами ветра. Вскоре ефрейтор Сизов доложил о готовности станции к действию. Экипаж в сокращенном составе сэкономил две минуты нормативного времени. Руководитель занятия еще раз посмотрел на секундомер. Ошибки не было. Офицер тепло поздравил подчиненных с успешным выполнением норматива и направился к соседней станции.

В кустарнике затарахтел движок. А в машине, склонившись над аппаратурой, внимательно вслушивался в эфир ефрейтор Сизов. Рядом находился рядовой Андрощук. В любую минуту, как нередко это уже случалось, могла поступить вводная: «Заменить вышедшего из строя начальника станции». Водителя это не пугало. Ему уже не раз приходилось в самые ответственные моменты занимать место за аппаратурой, обеспечивать командира надежной и устойчивой связью.

Тренировка продолжалась целый день. Связисты изрядно устали.

Особенно трудно пришлось ефрейтору Сизову и рядовому Андрощуку. Ни на минуту нельзя было оставлять рабочее место. Офицер то и дело усложнял обстановку. Вот тут-то и пригодилось водителю комсомольцу Андрощуку умение работать на средствах связи. Заменяя друг друга, воины с честью выполнили поставленную задачу.

Занятия закончились поздно вечером. При подведении итогов офицер отметил умелые действия комсомольцев Сизова и Андрощука, назвал их победителями социалистического соревнования. Первыми поздравили отличившихся воинов их соперники—подчиненные младшего сержанта Щасного.

Прошедшее занятие явилось для воинов-связистов хорошей школой боевого мастерства, еще одной ступенькой на пути выполнения взятых обязательств в честь полувекового юбилея образования СССР.

Рядовой **П. КАНЕВ.**

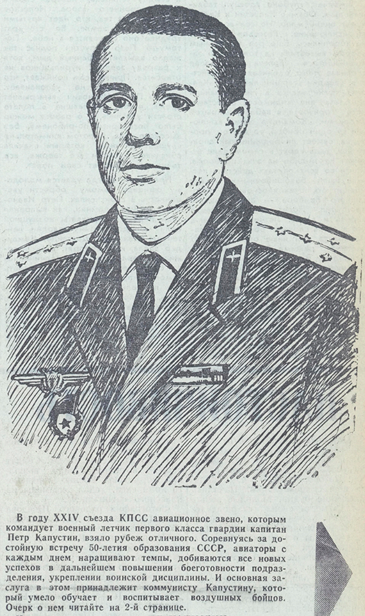
В СЛОЖНОЙ ОБСТАНОВКЕ

Хорошо проводит занятия в поле сержант Сиромский. На каждом из них он создает сложную тактическую обстановку, ставит обучаемых в условия, максимально приближенные к боевым. Так было и при отработке темы «Солдат в обороне». Воинам пришлось заниматься инженерным оборудованием позиций, отражать атаку «противника», уничтожать его пехоту, ворвавшуюся в траншею, действовать по вспышке «ядерного» взрыва. Солдаты значительно углубили свои знания по тактике, получили высокую морально-психологическую закалку.

Включившись в соревнование за достойную встречу 50-летия образования СССР, комсомолец Сиромский обязался вывести свое отделение в отличное, воспитать в нем 100 процентов спортсменов-разрядников.

Старший лейтенант
А. КРЕМЕНЕВСКИЙ.

СОВЕТСКИЙ ВОИН — ПАТРИОТ, ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ



В году XXIV съезда КПСС авиационное звено, которым командует военный летчик первого класса гвардии капитан Петр Капустин, взяло рубеж отличного. Соревнуясь за достойную встречу 50-летия образования СССР, авиаторы с каждым днем наращивают темпы, добиваются все новых успехов в дальнейшем повышении боеготовности подразделения, укреплении воинской дисциплины. И основная заслуга в этом принадлежит коммунисту Капустину, который умело обучает и воспитывает воздушных бойцов. Очерк о нем читайте на 2-й странице.

На рисунке: гвардии капитан П. КАПУСТИН.

Рис. Т. Ивановой.

Навстречу 50-летию образования СССР

ВЕСТИ РОДИНЫ

И ПРОЧНЕЕ, И ДЕШЕВЛЕ

Ясиновский коксохимзавод в Донбассе начал поставлять кирпичным предприятиям глину, песок и мелкие частицы топлива, которые раньше после мокрого обогащения угля шли в отвалы. Теперь эти отходы служат добавкой при изготовлении кирпича.

Специалисты Украинского научно-исследовательского углехимического института вместе с производственниками треста «Харьковстройматериалы» разработали новый состав смеси, применение которой повышает прочность и улучшает внешний вид кирпича. Изготовление его требует топлива вдвое меньше, чем прежде, так как в печи сгорают и те крупицы угля, которые содержатся в добавке. Стала менее трудоемкой и чистка печей.

Изготовив первые миллионы штук изделий повышенной прочности, кирпичные заводы сэкономили свыше 130 тысяч рублей.

(ТАСС).

Харьков.

ЕРЕВАНСКИЕ АВТОПРИЦЕПЫ

Первую партию грузовых автоприцепов отправил заказчикам Ереванский опытно-механический завод. Вспомогательный кузов рассчитан на 8 тонн груза и обеспечен тормозной и пневморазгрузочной системами, действующими от ведущего автомобиля.

На заводе готовится также производство прицепов типа Т-295 к большегрузным машинам ЗИЛ-130.

Новая техника позволит значительно увеличить грузовые перевозки, объем которых в нынешней пятилетке возрастет в два раза.

(ТАСС).

ОБНОВЛЯЕТСЯ „СВЕТОТЕХНИКА“

В люминесцентном производстве саранского объединения «Светотехника» завершена модернизация технологических линий. Теперь процессы мойки, сушки колб, нанесения люминофора, отжига выполняют не отдельные машины, а один комбайн. Заменяются более высокопроизводительным оборудованием линии сборки нормально-осветительных ламп. Эти мероприятия дали возможность светотехникам Мордовии выпустить с начала года сверх плана три с половиной миллиона электроламп, освоить производство нескольких новых источников света.

(ТАСС).

СЕГОДНЯ—ДЕНЬ РЫБАКА

БОГАТЫЕ УЛОВЫ

Экипаж траулера «8044», промышляющий в Атлантике, почти на месяц раньше срока выполнил рейсовое задание. Сверх плана поднято на борт около тысячи центнеров рыбы. Хорошо потрудилась и команда траулера «Паллада». На ее счету 14 тысяч центнеров рыбы, добытой сверх задания.

Производственными успехами встречают свой праздник калининградские рыбаки. Страна получила от них в этом году около 400 тысяч тонн рыбы. Полугодовой план перевыполнен. Так держать, рыбаки!

Калининград. (ТАСС).

ДОСРОЧНО!

Рыболовецкие колхозы Хабаровского края с начала года добыли 915 тысяч центнеров рыбы, перевыполнили план. Первенство в соревновании завоевал колхоз «Нанайский партизан», завершивший годовое задание.

Первоклассные суда, оснащенные эффективной поисковой аппаратурой, новейшими орудиями лова, поступают на вооружение промысловиков. Колхозные рыбаки ведут промысел в самых различных районах Дальнего Востока — у берегов Камчатки и на побережье Охотского моря, в Татарском проливе и на просторах Амура. И всюду добиваются больших трудовых успехов.

(ТАСС).

Хабаровск.

ГАЗ ТАЙМЫРА

Шестое, самое крупное месторождение природного газа открыто на Таймыре. При испытании скважины, пробуренной в ста километрах западнее Дудинки, из двух опробованных пластов на глубине более 2.300 метров получено за сутки 2,5 миллиона кубометров газа. Дебит этой скважины соответствует мощности крупнейших газовых скважин Тюменской области.

(ТАСС).

Визит завершен

7 июля в Кремле были завершены переговоры между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным, членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС А. П. Кириленко и Генеральным секретарем Партии арабского социалистического возрождения, Президентом Сирийской Арабской Республики Хафезом Асадом, возглавляющим партийно-правительственную делегацию Сирийской Арабской Республики.

В ходе переговоров, проходивших в теплой, товарищеской обстановке, обсуждались вопросы дальнейшего развития дружественных отношений между Советским Союзом и Сирийской Арабской Республикой, между Коммунистической партией Советского Союза и Партией арабского социалистического возрождения, а также актуальные международные проблемы, в том числе положение на Ближнем Востоке.

* * *

Из Москвы 8 июля отбыла партийно-правительственная делегация Сирийской Арабской Республики, возглавляемая Генеральным секретарем Партии арабского социалистического возрождения, Президентом Сирийской Арабской Республики Хафезом Асадом. Делегация находилась с официальным визитом в СССР по приглашению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства.

На Внуковском аэродроме, украшенном государственными флагами Сирийской Арабской Республики и Советского Союза, гостей провожали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Ю. В. Андропов, другие официальные лица.

Тепло приветствовали сирийских и советских руководителей представители трудящихся Москвы, собравшиеся на аэродроме.

По пути на родину Хафез Асад сделает кратковременную остановку в Сочи.

(ТАСС).

Трудовое содружество

Продукция Тираспольского завода литейных машин имени С. М. Кирова направляется во все союзные республики. Автоматические линии для литья по моделям успешно работают на Горьковском и Московском автомобильных заводах, Волгоградском и Минском тракторных. Кокильные линии поставлены заводу «Вольта» в городе Таллине. Машины точного литья установлены на заводах Киева и Львова, Тбилиси и Еревана, Риги и Вильнюса, Ташкента и Алма-Аты.

Сейчас к отправке в Тольятти, на ВАЗ, готов автомат для отливки тормозных дисков. Эта высокопроизводительная машина не имеет себе равных в мире. Конструкторы и технологи завода приступают к выполнению заказа для автомобильного гиганта на Каме — КамАЗа.

Тираспольцы не только производят и отправляют свою продукцию по разным адресам, но и, постоянно реконструируя свое предприятие, получают новейшие станки и технологическое оборудование из разных городов Союза: от Тбилисского и Ереванского станкостроительных заводов, от Горьковского завода фрезерных станков, от станкостроителей городов Минска, Витебска, Ленинграда и др.

Коллектив тираспольцев отлично трудится: за 5 месяцев текущего года выпуск продукции увеличился на 37 процентов, производительность труда выросла на 22 процента по сравнению с тем же периодом прошлого года.

На снимке: директор завода А. И. БОЛЬШАКОВ (в центре) с ведущими конструкторами Р. И. ЛУЦЕНКО и М. К. БОТЯ (справа) обсуждают заказ для строящегося Камского автозавода.

Фото В. Великжанина.
(Фотохроника ТАСС).

Советский воин — патриот, интернационалист

ЗАПАС ВЫСОТЫ

ГВАРДИИ капитан Петр Капустин и гвардии старший лейтенант Александр Квасов вышли из самолета. Еще несколько минут назад упругий, плотный поток воздуха стремительно обтекал обшивку учебно-тренировочного истребителя, в кабинах которого работали вот эти двое. Да, именно работали. Они сами смотрят на свою романтическую профессию буднично. В разговорах о небе употребляют не возвышенный, а деловой стиль. Вот и в этот раз инструктор сказал своему подчиненному:

— На всех этапах полета вы, Квасов, сработали неплохо. А вот когда я авиагоризонт отключил...

Замолчал, глубоко вдохнул табачный дым. Обычно Капустин и Квасов курят очень мало. Но сейчас сделали исключение. Разговор начинать не торопились. Еще раз мысленным взором выхватили из только что закончившегося полета наиболее сложные этапы, оценивая свои действия. Гвардии старший лейтенант Квасов тренировался в пилотировании самолета вне видимости естественного горизонта, в кабине, закрытой шторками. Командир звена выключал то один прибор, то другой, проверяя, сумеет ли подчиненный справиться, если вдруг в самом деле откажет какой-либо из этих приборов. Почти во всех случаях действия летчика были безошибочными. А вот момент отключения основного пилотажного прибора — авиагоризонта пропустил. Полет дальше пошел вкривь и вкось. Летчики понимали, что в столь сложной обстановке возможны те или иные отклонения от заданного режима. В то же время и командиру, и подчиненному ясно, что отклонения эти должны быть минимальными. Но как добиться этого?

Отброшены в сторону недокуренные сигареты. Оба летчика, успокоившись, начали детально разбирать ошибку. Причем говорил в основном Квасов, а командир только кивал головой, изредка вставляя слово. И летчик понял, как важно в течение всего полета контролировать работу авиагоризонта по дублирующим приборам. Знал это и раньше. Но только вот сейчас прочувствовал в небе то, что теоретически давно усвоил на земле. И удивленно смотрел на командира звена: как же, мол, я так оплошал? А тот успокаивающе улыбался: дескать, ошибиться может каждый, а вот понять свою ошибку, своевременно избавиться от нее дано не всем. Вы же, мол, все сделали без моей помощи. И летчик проникался уверенностью в свои силы, что и в самом деле помогло ему более твердо шагать по нелегкому пути боевого становления.

Сколько людей, столько и характеров. А командир обязан найти наиболее верный путь обучения своих подчиненных, найти ту тропинку к сердцу человека, которая скрыта от постороннего взора. Нелегкое это дело для тех, кто идет крутыми дорогами по земле. Во сто крат труднее оно становится в небе. Потому-то Петр Капустин подчас так жадно вдыхает табачный дым, хотя к разряду заядлых курильщиков не относится. Причем сам понимает, что сигарета совсем не успокаивает. Просто Петр Иванович выигрывает время, чтобы вскипевшие в полете страсти улеглись, и о работе можно было поговорить по-рабочему, без высокого тона. А потом внимательно слушает летчика, который сначала сбивчиво, а потом все тверже, все точнее анализирует свой полет.

Правда, не всегда удается молодому офицеру самому обрести уверенность в своих силах. Петр Иванович надолго запомнил, как выполнял свои первые перехваты воздушной цели молодой летчик гвардии лейтенант Александр Довгайло. Командир звена, как говорят, весь выложился, стараясь научить подчиненного стремительно и точно атаковать самолет «противника». Казалось бы, все предельно просто: обнаружил цель, выполнил маневрирование, сделал захват, пуск и вышел из атаки. Нетерпеливый инструктор обычно взрывается, как ему кажется, праведным негодованием: дескать, простейшего человек не может понять.

Гвардии капитан Капустин умеет остановиться. В свое время на себе ощутил добрую командирскую помощь, понял ее необходимость. И потому завел речь о своем боевом становлении, когда Довгайло вернулся на землю после неудачного перехвата. Рассказал о том, как торопился покруче завернуть маневр, если видел, что самолет «противника» старается сорвать атаку. Торопливость приводила к тому, что цель исчезала с экрана совсем, и тут снова приходилось прибегать к помощи штурмана наведения, а это для летчика горше горькой редьки.

— Оказывается, маневрировать надо умело, — сказал Петр Иванович. — Но до того, как я усвоил эту очевидную истину, пришлось пережить немало неприятных минут. Вам, конечно, еще труднее. Ведь тип самолета, на котором мы летаем, для вас новый. Да и в работе прицела есть свои особенности. Так что ваши нынешние неудачи — явление, можно сказать, нормальное. Важно только своевременно и уверенно перешагнуть этот рубеж, а дальше дело пойдет лучше.

После того разговора молодой офицер перестал смотреть на себя, как на неудачника. Видимо, в силу этого стал обнаруживать метку цели на экране прицела раньше, причем, в худших условиях, чем прежде. Да и почерк атаки выровнялся. Довгайло уже не «загибал» опрометчиво разворот, видя, что «противник» начал маневрировать, а трезво взвешивал, какой величины крена достаточно, чтобы удержать метку цели на месте. И вскоре молодой офицер даже забыл о своих прежних неудачах. Но уроки своего наставника запомнил навсегда. И когда приступает к отработке нового приема тактических действий или незнакомого для него вида полетов, то трезво взвешивает и первые успехи, и первые неудачи.

Земля и небо... Насколько различны они! И насколько тесно взаимосвязаны. Летчик не может себе представить их раздельно, потому что любой полет начинается на земле. А для гвардии капитана Капустина, как и для любого авиационного командира, оба понятия слиты нераздельно еще и потому, что прежде чем выпустить своего питомца в бескрайние просторы Пятого океана, он немало повозится с ним здесь, у берега. Причем не всякий раз по поводу воздушной выучки.

Вот смотрит сейчас Петр Иванович на гвардии лейтенанта Виктора Лобанова, и сердце у него радуется. Летает отлично, исполнительность — бери за образец. Все, за что ни возьмется, в руках горит. Причем не ждет, пока получит официальное поручение, сам находит себе заботы. А если уж командир или парторг попросил что-либо сделать не по службе, а для коллектива, то можно не проверять: Лобанов сделает наверняка. А ведь знакомство с Виктором было не из приятных. И дня не служил в звене, уехал в отпуск. А по пути в часть накуролесил. Да так, что пришлось карточку кандидата в члены КПСС сдать секретарю партийной комиссии. Состоялся разговор и с командиром звена. Причем от исхода этого разговора зависело многое. Потому что один из офицеров-руководителей так и посоветовал гвардии капитану Капустину:

— Посмотрите, что это за летчик, и делайте выводы, по какому пути целесообразней ему идти.

Командир звена спросил у Лобанова:

— Вам, видимо, не надо объяснять, что так поступать нельзя. У вас уже нет запаса высоты. Поэтому долго говорить не будем. Одно скажу: если хотите летать, дружите с дисциплиной.

Лейтенант, ожидавший еще одной длительной головомойки, удивленно посмотрел на командира: дескать, и все? Но в ответ согласно кивнул головой.

— Я не прошу простить меня, — сказал он, — потому, что понимаю, как сильно подвел вас. Но обещаю, что это последний разговор о моей дисциплине, вернее, недисциплинированности. Даю слово офицера.

Поколебавшись, Петр Иванович, ответил:

— Ну, что же, последний так последний.

И не пожалел потом, что поверил подчиненному. А лейтенанта эта вера укрепила, помогла удержать верно взятый курс. Он посмотрел на себя со стороны и испытал то чувство, которое хорошо описал поэт:

Открылась бездна — и над нею
В проеме люка только ты.
Нет испытания труднее,
Чем низверженье с высоты.

Это было настоящее мужество. Он сумел, образно говоря, вывести самолет из пикирования. Знает Петр Иванович, что в деле воспитания атакой в лоб ничего не добьешься. Летит на «спарке», показывает, убеждает. Лейтенант, пересилив себя, устремляет машину в пике. А командир напоминает, что и тут необходим запас высоты, теперь уже реальный, настоящий. Не сразу выдерживает его лейтенант. Петр Иванович растолковывает, к чему может привести потеря лишних десятков метров. Снова поднимается в воздух на учебно-тренировочном истребителе и убеждает безусого парня, что может тот работать с ювелирной точностью, после чего летят в стороны щепки от мишени, а самолет уже исчез за горизонтом. А от первоначальной боязни неведомого остается зарубка на всю жизнь: не осуди другого, коль такое с ним приключится. Тогда и к тебе, как к Петру Ивановичу Капустину, придут лейтенанты с открытым настежь сердцем и не укроют ничего, что необходимо знать командиру.

«Командир должен быть душой подразделения... Советский офицер не просто военный специалист, в узком смысле этого слова. Он и педагог и воспитатель», — сказал Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко. Слова эти невольно вспомнит каждый, кто познакомится с Петром Ивановичем, коммунистом, командиром отличного авиационного звена, который просто работает. На земле и в небе. И потому у его питомцев вырастают крепкие крылья, поднимающие воздушных бойцов к вечно манящим вершинам мастерства. И каждый из них — Александр Квасов, Александр Довгайло, Виктор Лобанов — выдерживают такой запас высоты, который определил им командир звена. А он у Петра Капустина достаточно солидный.

Майор В. ЖАРКО.

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

О мужестве, инициативе и благородстве пойдет речь в этих рассказах-миниатюрах. Они взяты из жизни. Все случаи произошли на недавних тактических учениях. Герои невыдуманных рассказов в напряженных буднях боевой учебы совершенствуют свою выучку, вырабатывая в себе постоянную готовность выполнить любой приказ Родины.

«ПРОБКА»

Весенний ветерок приносил пьянящие запахи пробудившейся природы. Ровно рокотал мотор автомобиля. Под колеса уходила узкая лента полевой дороги, разрезавшая на ровные части ярко-зеленые квадраты озими.

Рядовому Леонову казалось, что этой дороге не будет конца. Вот уже вторые сутки он не смыкал глаз. Новые и новые приказы командира бросали подразделение из одного места в другое. Бой развивался стремительно и динамично, заставляя воинов совершать беспрерывные маневры.

Сейчас нужно было в короткий срок выйти к водной преграде и переправиться на противоположный берег через мост, наведенный понтонерами.

Ветер крепчал. И Леонов понимал, что цель близка. Это от воды потянуло прохладой и весенней свежестью. Он не ошибся. Машина, преодолев крутой подъем, вышла на косогор. Внизу показалась широкая гладь реки. Справа появилась указка «На переправу». Впереди стояли десятки боевых машин. «Пробка», — мелькнула мысль. — Придется стоять. А ведь «противник» по такому скоплению техники может легко обнаружить переправу и нанести удар по понтонному мосту». Солдат остановил машину, выскочил из кабины. У самого въезда на переправу застрял автомобиль. По растерянному лицу водителя Леонов безошибочно определил: новичок. Он суетился, разводил беспомощно руками, виновато посматривая по сторонам. Не теряя времени, Леонов поднял капот машины. В бензонасос не поступало горючее. Быстро проверив топливную систему, он понял: никакой неисправности нет. Солдат по неопытности не переключил краник запасного бака. Привычными движениями Леонов сделал все, что требовалось. Сел за руль ЗИЛа. Взревел мотор.

— Принимай машину, — сказал он просто растерявшемуся водителю. — Техника хорошая, только она нуждается в знающих людях.

Колонна начала вытягиваться на переправу. Подразделение, благодаря инициативным действиям солдата, прибыло в указанный командиром район в срок.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

На опушке леса состоялось заседание бюро ВЛКСМ подразделения. Вопрос обсуждался один: «О примерности активистов в бою». Быстро приняли решение. Нужно было еще довести задачу, поставленную командиром, до каждого, воодушевить воинов, нацелить их на отличные действия в бою.

Перед тем, как разойтись, секретарь спросил:

— Есть вопросы?

— Не знаю, к месту ли это, — произнес коренастый сержант. — Дело вот какое. У нас есть именинники. Может быть, найдем возможность их поздравить...

Некоторые товарищи засомневались: дескать, стоит ли? Да и поддержит ли командир? Все-таки момент ответственный. Не до поздравлений.

Тут кто-то вспомнил, что такие случаи уже были.

— В минувшее лето, — сказал секретарь, — в одном из подразделений солдаты преподнесли в качестве подарка имениннику пилотку земляники, собранной в лесу. Здорово получилось...

— А где ее возьмешь, землянику? — усомнились присутствующие. — Сейчас весна. Подснежники прошли, а ягоды еще не созрели. И опять же — не та обстановка.

— Обстановка для доброго слова человеку всегда должна быть подходящей, — возразил секретарь.

...Командир поддержал инициативу активистов. На поляне выстроилось подразделение. Офицер тепло поздравил именинников комсомольцев Гребнюка, Медведева и Чузунова, пожелал им счастья и здоровья. А комсомольский вожак вручил воинам памятные значки «Ленинский зачет».

Это было так неожиданно, что именинники даже растерялись, стояли, смущенно улыбаясь. Но в их глазах было выражение бесконечной благодарности к товарищам, командиру, не забывшим в такие ответственные минуты поздравить их с личным праздником, как, бывало, поздравляли мамы.

А потом был бой, напряженный, динамичный. Именинники действовали отлично. Они старались отметить день своего рождения новыми успехами в ратном труде.

...Теплое слово. Прав комсомольский вожак. Его говорить людям в любой обстановке нужно. На благодарность они всегда отвечают благодарностью.

ПОЖАР

Собственно говоря, пожара в полном смысле этого слова не было. Но тем не менее, это не умаляет заслуги воинов, которые первыми обнаружили беду и вступили в борьбу с огнем, угрожавшем ближнему лесу. Впрочем, все по порядку.

Раскаленное солнце жгло нещадно. К вечеру оно высушило прошлогоднюю траву, мох и лишайник на деревьях. Казалось, от трения стебельков травы высекаются искры. Командир предупредил воинов об осторожном обращении с огнем, приказал курить только в специально отведенных для этого местах.

— Вам не кажется, что пахнет дымом? — обратился к товарищам рядовой Проценко. — Создается впечатление, будто что-то горит.

Солдаты не обратили внимания на слова Проценко. Только кто-то из них в шутку произнес:

— Посидишь до утра в окопе, еще не то покажется.

Через несколько минут ефрейтор Мокренчук, глядя в сторону леса, взволнованно произнес:

— А ведь Проценко прав. Видите, на опушке дым стелется.

Сомнений не было. Словно по команде, солдаты бросились к лесу. Потрескивала горящая трава. Огонь медленно подползал к лесу. Не мешкая, воины подручными средствами приступили к тушению пожара, преграждая ему путь к ельнику. Они сбивали пламя накидками, окапывали наиболее опасные очаги пехотными лопатами. Боролись до тех пор, пока не прибыла помощь.

...Опасность миновала. Лес был спасен. За бдительность и самоотверженность командир объявил ефрейторам Лободе, Мокренчуку и рядовому Проценко благодарность.

...Пожара, как такового, не было. Но поступок солдат от этого не стал менее значимым. Он говорит об их постоянной готовности. Они всегда начеку. В минуту опасности они действовали так, как подсказывает совесть, как требует воинский долг. Умелыми и решительными действиями предотвратили большую беду.

Капитан А. ГАЛЕНКО.

НАСТОЙЧИВОСТЬ

Частенько в свободное от занятий время собираются молодые воины группами. Вьется дымок сигарет, идет задушевный разговор. Поговорить есть о чем: сколько новых впечатлений! Начались армейские будни. Молодые воины заняли места своих старших товарищей, уволившихся в запас.

Жадно слушают молодые солдаты рассказы отличников боевой и политической подготовки, классных специалистов, спортсменов-разрядников.

Вот про одного из старослужащих — рядового Владимира Шведова я и хочу рассказать на страницах групповой газеты.

Год назад В. Шведов произнес слова:

— Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик...

Глубоко запали в душу солдата слова клятвы на верность Родине. Владимир с первых дней старательно изучал свою специальность. Нелегко было поначалу, особенно на тактико-специальных занятиях. Но трудности преодолевает легче тот солдат, который закален физически, имеет волевые качества, кто держит равнение на командиров и более опытных товарищей. Владимиру было легче, чем некоторым сослуживцам. До службы он увлекался спортом.

Чтобы успешно освоить свою специальность, пришлось подружиться с книгой. Ведь без нужной теоретической подготовки не может быть зрелого, опытного воина. И Владимир кропотливо сидел над учебниками, старательно изучал рекомендованную литературу.

По вечерам рядовой Шведов отправлялся в спортгородок, где отшлифовывал технику выполнения упражнений.

И это дало свои плоды. Солдат первым в подразделении выполнил нормативы Военно-спортивного комплекса, сдал экзамены на классного специалиста.

Фотография рядового Шведова была помещена на доске отличников.

Но чем больше Владимир узнавал, тем больше у него была тяга к знаниям. Особое усердие воин проявлял во время практических тренировок на технике связи.

Пришли в подразделение молодые воины. И тут у сержанта Владимира Воронина первый помощник — рядовой Шведов. Он растолкует новичкам вопросы теории, образцово покажет практический прием.

И сам солдат не стоял на месте. Он стал специалистом второго класса. За высокие результаты в боевой и политической подготовке, за образцовое выполнение своего воинского долга Владимир Шведов был награжден нагрудным знаком «Отличник Советской Армии».

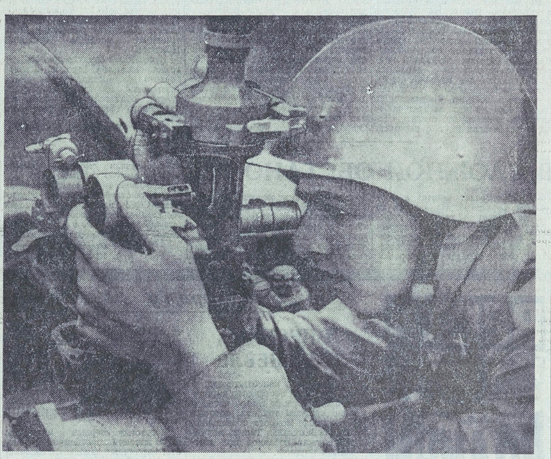
И в новом учебном периоде рядовой Шведов столь же настойчив в учебе. То видишь его, склонившимся над учебником, то встретишь возле гимнастических снарядов, то в учебном классе.

Много внимания воин уделяет повышению своего идейного уровня.

Сейчас мой сослуживец готовится к экзамену, чтобы стать первоклассным специалистом.

Выполняя свои социалистические обязательства в честь 50-летия образования СССР, рядовой Владимир Шведов во всем показывает личный пример.

Рядовой В. СЕЛЕЦКИЙ.



В артиллерийском расчете по штату гвардии рядовой Амон Султанов является заряжающим. Стремясь достойно встретить 50-летие образования СССР, комсомолец взял обязательство научиться действовать за наводчика орудия и добиться классности. И он делает все для того, чтобы сдержать свое слово.

На состоявшихся недавно тактических занятиях руководитель подал вводную: «Наводчик выбыл из строя». Рядовой Султанов встал за прицел и успешно справился с обязанностями товарища.

На снимке: гвардии рядовой А. СУЛТАНОВ за орудийной панорамой. Фото В. Горяева.

Подполковник В. МЯСНИКОВ

ИНАЧЕ НЕЛЬЗЯ

РАССКАЗ

О ТОМ, что Уваров — человек военный, Светлана Аркадьевна узнала лишь после того, как поезд пересек государственную границу и остановился в Тересполе, где польские пограничники стали проверять документы. Возвращая их Уварову, высокий, худощавый поручник лихо пристукнул каблуками, вскинул два пальца к головному убору:

— Проше, товажишу пулкувнику.

— Так вы, Семен Гаврилович, оказывается, офицер! — едва поручник прихлопнул за собой дверь, воскликнула Светлана Аркадьевна, удивленными глазами смерив своего спутника с ног до головы. Грузный, широкий в кости, был он в ладно пригнанном и тщательно отутюженном костюме, из-под которого выглядывала белая рубашка с пестрым галстуком. Словом, обыкновенный штатский.

Уваров резко тряхнул крупной головой, как бы желая сбросить с себя пронзительный взгляд собеседницы, и уж затем, отвечая на ее вопрос, круто приподнял плечи: а что же, дескать, удивительного, если я офицер?

Но Светлана Аркадьевна не могла не удивляться. Вот уже целые сутки находятся в одном купе, а он хотя бы словом или намеком, что ли, дал понять о своем полковничьем звании. Между тем для нее это весьма важно. Ведь ее сын — тоже военный. Правда, пока он не офицер, всего лишь ефрейтор, но какой же солдат не мечтает о маршальском жезле? Так сказал Игорек, когда пришла повестка из военкомата, и отец спросил, очень ли хочется ему служить. Про маршальский жезл, правда, Игорек сказал с улыбкой, но разве угадаешь, что у него на уме? А вдруг действительно решит навсегда остаться в армии?

Светлана Аркадьевна тыльной стороной белой, чуть припухшей ладони провела по чистому стеклу, словно смахивая с него невидимые пылинки, наверное, с минуту, не мигая, смотрела на веселые огни вечернего Тересполя.

— У меня ведь, Семен Гаврилович, сын здесь служит.

Уваров нехотя оторвался от «Правды», в которую он жадно уткнулся еще там, на родной земле, в Бресте.

— Где здесь? В Польше?

— Да. В Бжеге. Может, слыхали про такой город?

Поняв, что разговор, по всей вероятности, затянется надолго, он положил газету на колени.

— Хороший город. Чистый. Весь в зелени. — Помедлил, добавил: — От Освенцима — два-три часа езды.

Светлана Аркадьевна прикусила влажные губы, темно-синие глаза ее, четко оттененные длинными ресницами, как-то сразу округлились, стали неподвижными.

— Почему, Семен Гаврилович, именно от Освенцима?

Тот успокаивающе пояснил:

— Это самый близкий к Бжегу город из тех, в которых мы бываем. Поэтому. А про два-три часа упомянул умышленно. Вам ведь очень хочется повидаться с сыном? Не ошибаюсь?

— Хотя бы на несколько минут, — вздохнула Светлана Аркадьевна. — Взглянула бы только...

— Давно не виделись?

— Почти полгода, Семен Гаврилович. Он у меня осеннего призыва. Скоро девятнадцать исполнится.

Шурша на все купе газетой, Уваров снова развернул ее страницы, но прежде чем продолжить чтение, грустно улыбнулся:

— А я, помню, встретил в Польше свою двадцать первую весну...

— Когда это было, Семен Гаврилович? Если, разумеется, не секрет.

— В сорок пятом.

СКОРЕЕ машинально, чем осознанно, Светлана Аркадьевна быстро прикинула: если в сорок пятом двадцать один, то сейчас, в семьдесят втором, сорок восемь... Сорок восемь? Сначала даже не поверила, решила, что ошиблась. Пересчитала снова. Нет, все правильно. Ему действительно лишь сорок восемь лет. Всего-навсего старше ее на четыре года. А она-то думала... Да и как не ошибиться: голова совершенно белая. Под острыми, глубоко посаженными глазами густая сеть морщин.

«А впрочем, — решила Светлана Аркадьевна, — в военной форме он не выглядит, наверное, таким старым. Многих форма вообще очень молодит. Игорек вон в ней на фотографии — совсем ребенок. Ребенок... И вдруг — в армии. Боже, как он там? Ведь еще целых полтора года. Полтора! А если на самом деле захочет стать офицером, как дал понять в последнем письме? Тогда, тогда...»

Светлана Аркадьевна понимала: невежливо то и дело отрывать человека от газеты. Но как удержаться, если внутри все так и горит? Виновато проговорила:

— Семен Гаврилович, простите, пожалуйста. Скажите, а в военное училище поступить очень трудно?

— Смотря в какое. Есть средние, есть высшие. Но в любом случае, как правило, конкурс. Однако, если человек подготовлен основательно...

— В том-то и дело, — непроизвольно и горестно вырвалось у нее, — в том и дело, что Игорек, то есть сын мой, случайно не закончил школу с золотой медалью. Одна тройка помешала — в девятом классе получил по-русскому... Коль решится в училище — непременно поступит. Боже!..

Уваров, прищурившись, посмотрел на собеседницу — будто лезвием полоснул. Но тут же глаза его приняли обычное выражение — спокойно-сосредоточенное, чуть-чуть усталое. Усмехнулся:

— Значит, семейные нелады? Сын хочет быть военным — мать против. А что папа на сей счет думает?

— Папа? — Светлана Аркадьевна пренебрежительно махнула рукой, тут же с опаской глянула на верхние полки. Можно было не беспокоиться: оттуда доносилось мирное похрапывание. Все-таки голос приглушила. — Что папа. Меня, говорит, никто не вел за руку к креслу директора завода, сам дошел. Пусть и сын самостоятельно выбирает свою дорогу.

— Так? Вполне разумно.

Светлану Аркадьевну даже передернуло. С трудом сдержала язвительную колкость. Ах, лучше не расстраиваться. Дала себе слово: больше вообще не будет разговаривать с Уваровым на эту тему. Но свое мнение выскажет. И не медля, сейчас же.

— Мне бы лишь встретиться с Игорьк... с Игорем. Он не может не понять материнского сердца. Его путь — в институт. Оттуда — в аспирантуру. А потом...

— Не новая песенка. Из старой оперы, — неучтиво прервал ее Уваров, снова уткнулся в свою газету и уже не отрывался от нее, наверное, до самой Варшавы.

ТЕПЕРЬ Светлана Аркадьевна обиделась не на шутку. «Сухарь!» И поклялась: не только не разговаривать, а вообще подальше держаться от него. Мало ли в их группе по-настоящему интересных, учтивых, благовоспитанных туристов. Вот хотя бы тот, что курит какие-то заморские сигареты, Кипли... Купля... Каплюнькин! Слава богу, еще не настолько стара, чтобы не чувствовать на себе взгляды, которые он украдкой бросает на нее.

Но, странное дело, именно после того, как дала себе твердое слово не знаться с Уваровым, что-то властное, чему не в силах была противиться, потянуло к нему. И когда глухой ночью приехали в Варшаву, а затем с Гданьского вокзала гостеприимные хозяева польской столицы проводили их в «Гранд-отель», она искренне огорчилась, узнав, что жить им придется в гостинице на разных этажах. Зато потом, когда отправились в поездку по стране, ее место в комфортабельном автобусе — бывают же такие приятные случайности — оказалось рядом с Уваровым. Уютно прижавшись к мягкому, откинутому назад сиденью, призналась:

— Знаете, Семен Гаврилович, мне с вами как-то покойно...

— Прикажете считать за комплимент? — в острых глазах его неожиданно полыхнули озорные огоньки. Впрочем, длилось это лишь доли секунды.

За всю дорогу ни разу, кажется, не начинал он разговора первым — ни со Светланой Аркадьевной, ни с другими пассажирами. Лишь однажды, километрах в пятнадцати—двадцати от Ченстохува, попросил водителя:

— Пане керовцо, зараз бенде каплица. Проше затшиматьсе...

И как тогда, в поезде, когда узнала, что Уваров полковник, так и сейчас Светлана Аркадьевна удивилась:

— Вы говорите по-польски? Ведь такое трудное произношение... Все же я поняла: просите остановить машину. А что такое «каплица»?

— Вот, — кивнул Уваров в сторону изгиба дороги. Там, на опушке подступившей к шоссе рощицы, возвышалась часовня из тесаного камня.

ЕДВА автобус остановился, Уваров с легкостью, какой от него никто не ожидал, спрыгнул на землю, без видимых усилий перемахнул через широкий кювет. С минуту постоял у часовни, погладил ее стены в тех местах, где они были выщерблены — очевидно, след осколков минувшей войны, — затем прошел вперед, потоптался на одном месте, перешел на другое, и тут, склонив голову, стал внимательно рассматривать что-то под ногами...

Когда, молчаливый и задумчивый, вернулся в автобус, Каплюньков так, чтобы его слышали все, спросил:

— Что вы там искали? Клад? Нашли? Увидели?

Кто-то хихикнул. Кто-то засмеялся. А Светлана Аркадьевна возмущенно стиснула кулачки. Он улыбнулся ей — стоит ли, мол, возмущаться, — опустился на свое место и лишь после этого, не повышая голоса, ответил:

— Нет, Каплюньков, не увидел. Хотя люди, которые подобрали меня здесь, говорили: вся земля была пропитана кровью.

В машине повисла неловкая тишина, нарушаемая ровным гудением работяги-двигателя. Да, будто непрекращающийся вздох, шуршали стремительные колеса по отполированному асфальту.

В ОСВЕНЦИМ приехали перед заходом солнца. Здесь должны были переночевать, утром осмотреть концлагерь, а затем двинуться дальше, по намеченному еще в Варшаве маршруту. Но Светлана Аркадьевна не очень уверенно предложила:

— Товарищи, а зачем откладывать осмотр на завтра? Я столько читала, слышала про этот ад... Все равно не смогу уснуть. Лучше уж сразу...

К ней присоединили свои голоса еще несколько человек. В их числе и Уваров. Было решено: бывший концентрационный лагерь осмотреть сегодня же.

— Можно и так, — согласился экскурсовод. — Только придется быстро: времени маловато.

И двинулся вперед, увлекая сразу притихших туристов в глубину лагеря.

А Уваров и Светлана Аркадьевна задержались возле массивных железных ворот с надписью по-не-

ПРАКТИКА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

ОТЧИЗНЫ ВЕРНЫЕ СЫНЫ

Воскресным утром к солдатскому клубу начали подходить колонны одетых в парадную форму воинов. О том, что здесь состоится тематический утренник «Служу Советскому Союзу», они знали заранее. Помню, мы возвращались с тактических учений. Личный состав успешно выполнил все учебно-боевые задачи в поле. Во время короткой остановки солдаты и сержанты окружили политработника В. Щербакова. Один из воинов задал ему вопрос:

— Будут ли выступать на утреннике участники Великой Отечественной войны?

— Непременно будут, — ответил офицер. — Даже отцы некоторых наших солдат примут участие в этом мероприятии.

— Отцы?

— Да-да, и отцы.

И вот по-праздничному одетые воины пришли на утренник. Из репродукторов послышался голос диктора:

— Передаем песни времен Великой Отечественной войны.

Зазвучала суровая мелодия песни «Священная война», с которой фронтовики прошли с боями от стен волжской твердыни — Сталинграда до фашистского логова — Берлина. Затем передавались популярные солдатские песни «Землянка», «Вася-Василек», «Синий платочек» и другие...

Ведущий объявил:

— Первое слово предоставляется гениальному вождю, основателю нашего многонационального государства Владимиру Ильичу Ленину!

В зале зазвучал живой, каждому дорогой голос Ильича, записанный на грампластинку. В. И. Ленин обращался к Красной Армии...

Внимательно слушали солдаты, сержанты и офицеры эту историческую речь. А затем выступил политработник. Он рассказал о величественной программе, намеченной XXIV съездом КПСС, о задачах воинов по охране мирного труда советского народа.

— Нелегкая судьба, — продолжал офицер, — выпала в годы войны на долю ваших отцов. Один из тех, кто с оружием в руках отстаивал Родину, присутствует среди нас. Это Александр Васильевич Кузнецов. Попросим его рассказать о днях фронтовых.

— Нам было тогда столько же лет, сколько теперь вам, мои молодые друзья, — начал свое выступление ветеран. — Неимоверная тяжесть легла на наши плечи...

Александр Васильевич рассказал о том, как сражались с врагами солдаты сороковых годов. Многие из них не вернулись с поля битвы, отдав жизнь за Родину, за наш народ. Фронтовик привел несколько боевых эпизодов, в которых ему пришлось участвовать лично.

Трогательным, поучительным было выступление ветерана войны. Оно волновало каждого сидящего в зале, пробуждало великую гордость за героизм и стойкость отцов, за правое дело всего советского народа.

На трибуне — молодой офицер Юрий Селиванов. Он поведал воинам о том, как их предшественники оказывали помощь братскому чехословацкому народу в трудные дни борьбы с контрреволюцией в 1968 году, проявляя при этом выдержку, самообладание, смелость и высокую политическую зрелость.

— А сейчас, товарищи, — обратился к собравшимся ведущий, — предоставим слово отцам некоторых солдат, присутствующих на нашем утреннике.

В зале воцарилась тишина. Ведущий пояснил, что он прочтет письма, которые прислали в часть отцы воинов подразделения, участники минувшей войны.

Первым было оглашено письмо отца рядового А. Салтанова — рядового запаса Александра Петровича Салтанова. Кавалер ордена Славы III степени написал о подвиге своего земляка Героя Советского Союза А. Ф. Горобца. Отважный воин со своей рацией одним из первых форсировал Днепр и корректировал огонь артиллерии. Во время контратаки уничтожил несколько фашистов. Был тяжело ранен, но не покинул поле боя. Он исправил рацию и продолжал корректировать огонь. «Хочется, чтобы мой сын Александр был таким же стойким в овладении боевым мастерством, в выполнении заданий командования, каким был наш земляк Алексей Федорович Горобец».

«Я освобождал братскую Польшу, — продолжал рассказ Салтанов-старший. — Мой путь пролегал через сандомирский плацдарм, Сташув, Олаву, Бреслау (ныне Вроцлав), Торгелов. Хочется сказать сыну и его товарищам, что победа куется не только героическими подвигами непосредственно на поле битвы, но и напряженным будничным трудом в учении. В жизни всегда есть место подвигу».

С большим вниманием знакомились собравшиеся с письмом рядового запаса Сергея Гавриловича Петухова. Он поделился воспоминаниями о том, как воевал на Ленинградском фронте, освобождал польский город Краков и столицу Венгрии — Будапешт. Ветеран поведал, как однажды в разведке он и три его товарища захватили фашистский танк «тигр» и вместе с его экипажем доставили через линию фронта в часть. Родина высоко оценила боевые подвиги Сергея Гавриловича, наградив его двумя орденами Красной Звезды и пятью медалями. Не обошлось и без ран, без боли в сердце. Защищая Отчизну, на поле боя пали его отец и три брата.

Поделились воспоминаниями о минувших днях войны отцы рядовых С. Кириленко, Л. Титаренко, В. Голышева и других. Затем ведущий обратился к участникам утренника с вопросом:

— Кто желает рассказать, как сегодняшнее поколение воинов выполняет свой почетный долг, продолжает боевую эстафету отцов?

Первым слово попросил комсомолец Мазов. Он рассказал о дружной боевой семье взвода, о том, как воины соревнуются в честь 50-летнего юбилея СССР.

На трибуну поднялся старослужащий воин ефрейтор Логинов. С теплыми проникновенными словами обратился он к молодым солдатам, призвав их неустанно повышать боеготовность подразделений, крепить воинскую дисциплину, твердо и неуклонно выполнять требования военной присяги и уставов.

От имени молодого пополнения рядовой Пешехонов заверил, что солдаты майского призыва полны решимости в год 50-летия образования СССР выполнить наказ своих старших товарищей и клянутся перед лицом ветеранов войны быть до конца преданными своему социалистическому Отечеству.

Ведущий объявил:

— В нашем утреннике заочно принимают участие офицеры запаса, служившие многие годы в нашей части, товарищи Звягин, Сонич, Бушуев и другие. Они прислали свои воспоминания и фотографии, пишут, где и как трудятся сейчас...

Всех взволновало письмо Александра Филипповича Сонича, который работает на трансформаторном заводе слесарем-ремонтником. Присутствующим была зачитана заметка, напечатанная в заводской газете «Энергетик». В ней говорится, что ветеран войны А. Ф. Сонич за трудовые достижения в минувшей пятилетке награжден орденом Октябрьской Революции. Подполковник запаса Сонич пожелал воинам быть достойными старшего поколения.

«Дорогие друзья, — обращается к воинам в своем письме гвардии полковник-инженер в отставке Звягин Яков Абрамович. — С чувством гордости и глубокого удовлетворения узнал я об успешном выполнении вами взятых социалистических обязательств в году XXIV съезда КПСС и о четком несении воинской службы. Мне приятно сознавать, что молодые сыны Отечества с честью выполняют свой почетный долг. Я — старый солдат, многое пережил и многое помню. Когда закончилась война, солдатское сердце рвалось на родину, к родным и близким, а воинский долг, честь солдатская требовали нести службу. И солдаты, пробывшие в боевом строю долгие военные годы, служили. Да так, что и сейчас, через многие годы, я с гордостью и величайшей теплотой вспоминаю их. И вот теперь обращаюсь к вам, солдаты, сержанты и офицеры моей родной части: будьте достойны ее славных боевых традиций! Будьте достойны тех, кто не вернулся с полей Великой Отечественной войны, и тех, кто с честью выполнял свой долг в послевоенные годы!

Я, ваш бывший командир, мысленно, с благоговением прикасаюсь к священному полотнищу Знамени части, кланяюсь вам, мои друзья, за ваши добрые воинские дела! От всего сердца желаю всему личному составу успехов в боевой и политической подготовке, в выполнении поставленных задач, крепкого здоровья и большого личного счастья».

Долго не смолкали в зале аплодисменты после чтения этого обращения. Оно дошло до ума и сердца людей, вызвало желание практическими делами ответить на призыв ветерана-командира.

Закончился тематический утренник. С высокими патриотическими чувствами, светлыми думами покинули воины солдатский клуб. В этот день в подразделениях состоялось подведение итогов социалистического соревнования. Воины заверили своих командиров, что и впредь будут добиваться высоких успехов в ратном труде, будут достойными боевой славы отцов и старших братьев, к 50-летию образования СССР придут с высокими показателями в учебе и службе.

Капитан Ю. ЗОТОВ.

СПАСИБО СТАРШИНЕ

Недавно для дальнейшего прохождения службы в наше подразделение прибыл старшина Дзикарас.

По-хозяйски принялся за дело. Мы сразу почувствовали его строгость, требовательность и отеческую заботу о солдатах.

Первым делом он взялся за ремонт кладовой для хранения имущества роты и собственных вещей солдат и сержантов.

Немало сил и старания приложил старшина, чтобы оборудовать комнату бытового обслуживания.

Старшина Дзикарас пользуется большой любовью и уважением подчиненных. За время своей многолетней службы в рядах Советской Армии он накопил богатый опыт.

Коммунист Дзикарас прилагает все усилия к тому, чтобы личный состав подразделения встретил славное 50-летие образования СССР высокими показателями в боевой и политической подготовке.

Рядовой В. ТЕЛИЧКА.

В ГРОЗНЫЕ ГОДЫ

У окна стояла в белом халате медсестра. Абдулхак Галиевич сразу узнал жену, подошел, встревоженно спросил:

— Что случилось, Катя?

— Ничего, не волнуйся. Взгрустнулось немного. Ты же знаешь, у нас новый врач в отделении.

— Ну и что? — не понял Абдуразаков.

— Он с 1944 года рождения. Как наш сын. Вот я и подумала: наши дети уже стали взрослыми...

Подполковник Абдуразаков торопился. Времени у него было в обрез. День у него расписан буквально по минутам. Но нет-нет, да и вставало перед глазами встревоженное, немного растерянное лицо жены, ее слова о сыне.

...В 1944 году на фронт Абдуразакову пришло радостное известие: родился сын. Всего неделю назад он отправил из Белостока в Москву жену, которая все оттягивала отъезд с фронта. Даже раненые нарочито ворчали:«Что же это ты себя, сестричка, не жалеешь?..»

Екатерина Васильевна не думала, что, спустя много лет, будет вновь вспоминать каждый прожитый день войны. Это случилось во время встречи в Доме офицеров. Чуткая тишина. Сидят солдаты, офицеры.

— Попала я на Западный фронт, — рассказывала Екатерина Васильевна, — в первые дни войны. 29 июня в Москве был сформирован эвакопункт. А боевое крещение получила под Ельней. Город переходил из рук в руки. Раненых было много. Мы спали 2—3 часа в сутки...

Запомнился первый раненый, обожженный танкист, которого вытащили из подбитого танка. Он нуждался не только в лекарствах, но и в добром слове, которое может смягчить боль. Иной раз более сотни бойцов принимала во время дежурства, не смыкая глаз, коротала возле них всю ночь.

«Кому я теперь нужен, калека, без ног?» — метался на нарах солдат. Екатерина, положив ладонь на разгоряченный лоб, успокаивала его. Сделать это было нелегко. Как укрепить веру в жизнь, убедить, что ты по-прежнему нужен людям? Медсестра сознавала: мало только перебинтовывать или сделать инъекции, нужно бороться за жизнь всеми средствами, утверждать мужество, побеждать в слабых слабость и отчаяние. Так понимала она свое назначение сестры милосердия, бойца.

Голос Екатерины Васильевны срывается, и слезы застилают глаза, когда она вспоминает, как хрустят пузырьки воздуха под кожей — первый признак газовой гангрены, которая настигала иных раненых. Слезы — это сейчас. Но тогда в 19 лет она находила в себе силы возвращать людей в строй упорным трудом, ценой неимоверных усилий. Вот почему высокой честью была для Екатерины Васильевны награда — медаль «За боевые заслуги». Она радовалась, что и ее скромный труд был оценен наравне с подвигами тех, кто шел в атаку.

На фронте не всегда было время думать о себе, о собственном счастье. И все-таки к ней именно там пришла настоящая любовь.

Как это случилось? Санитарный поезд возвращался с фронта. На одной из коротких остановок в вагоне появился подтянутый черноволосый врач. Представился. Медсестры не удержались, прыснули в кулачок: больно молод новый начальник. Они-то чувствовали себя обстрелянными, бывалыми бойцами.

Лейтенант Абдуразаков был требователен. Он без устали добивался «зеленой улицы» составу, если надо, принимал и незамедлительные решения. Иногда не спал целыми сутками, беспокоясь только о том, чтобы поезд не застрял на перегруженных станциях.

Абдуразаков участвовал в боях за освобождение Польши. Вывозил раненых советских бойцов и польских жолнежей из горящей Варшавы и Щецина.

В конце войны коллектив, который он возглавлял, был признан одним из лучших. Перенимать опыт приезжала американская делегация. Абдулхак Галиевич был награжден орденом Красной Звезды.

...На фронт лейтенанту редко приходили письма. Он рано потерял родителей. Среди других сотрудников офицер, прежде всего, обратил внимание на Катю. И полюбил ее. Но долго не решался признаться в этом девушке. Однажды несмело сказал:

— Война может нас разлучить в любую минуту. Я не хочу тебя терять...

Молодые люди решили пожениться. Им дали отпуск на три дня. Отправились в Москву. Мать Кати только всплеснула руками, увидев дочь в гимнастерке, сапогах, косы спрятаны под пилоткой. Вот и весь наряд невесты.

Их любовь вынесла все испытания, а фронтовые, суровые будни только закалили чувство. А позже оно прошло и проверку временем. Недавно супруги отметили серебряную свадьбу. На торжество пригласили многих работников госпиталя.

И невольно разговор на серебряной свадьбе больше шел о прожитых годах, фронтовой юности... Кто-то запел:

Ты помнишь, товарищ,
Как вместе сражались,
Как нас обнимала гроза...
Тогда нам обоим сквозь дым улыбались
Ее голубые глаза...

Слушая песню, Абдулхак Галиевич снова представил сына. Владислав последовал примеру отца и матери — стал медиком. Окончил в Казани институт, потом — аспирантуру. Сообщил недавно родителям, что готовится защищать диссертацию. Получил приглашение выступить на симпозиуме врачей, изучающих проблему рака. Дочка Галина мечтает после вуза преподавать лечебную гимнастику.

Вот что вспомнилось Абдулхаку Галиевичу, когда он увидел встревоженное лицо жены. Да, грустно, конечно, что годы пронеслись, как птицы. И молодость осталась далеко позади. Но разве они прожиты зря?

...Супруги, как всегда, вместе вышли из ворот госпиталя. Не спеша пошли зеленой улицей старинного польского города. Недалеко отсюда пролегли фронтовые дороги, по которым прошел военный врач Абдуразаков.

— Знаешь, Катюша, я долго размышлял над твоими словами, — сказал негромко подполковник медицинской службы, — и думаю: нет все же повода для грусти. Дети пришли нам на смену. Думаю, что наша молодость продолжается в их делах.

Л. ХАНОВА.

На снимках: Е. В. и А. Г. АБДУРАЗАКОВЫ (фотографии военных лет).

Наш конкурс

ПОДВИГ

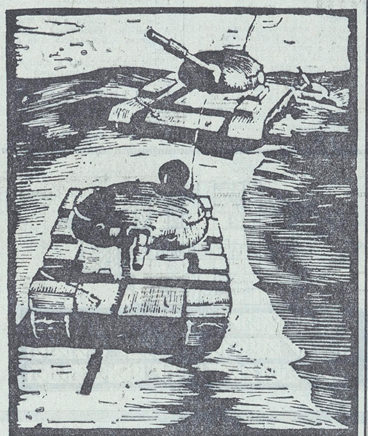
На тебя идет «пантера» — что же,
У солдата нет путей назад!
В мире жизнь ему всего дороже —
Против смерти встал солдат!
Ты судьбу измерил грозным взглядом,
Шквал готовясь мужеством сломать.

Родина всегда с тобою рядом,
Подвигом спасешь ты мать.
Дом родной ты вспомнил, и над речкой
Журавлей ты различил сквозь бой,
Жмурясь, мать склонилась перед печкой,
Дым кудрявый над трубой.
В думах о солдате поседела,
Как березка в бурю, гнется мать.

— Победи, вернись домой, мой смелый!
Сталью этих слов не смять.
Воин, жаждешь ты душою всею
Жизнь обнять, как мать, среди невзгод.
Пред тобой, волнуясь и желтея,
Ширь полей родных встает.
И «пантеры» не страшась проклятой,
Ей навстречу ты бросаешь гром.
Может, нет тебе в свой дом возврата,
Но и враг не будет в нем!

Пусть приказа не было, но властно
Совесть Родины тебя ведет.
А она чиста, грозна, прекрасна
И бессмертна... Так вперед!
Кто влюблен в свободу, в жизнь, в цветенье,
Тот не дрогнет, тот непобедим.
Встала смерть сегодня на колени
Перед подвигом твоим.

Александр МАЛЬКИН.



ТАНКИ НА МАРШЕ

Рис. А. Климова.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРБИТА

●

Обменялись опытом

Недавно состоялось собрание комсомольского актива нашей части. С докладом на нем выступил коммунист С. Машковцев. Он глубоко проанализировал положение дел в организациях ВЛКСМ подразделений, подчеркнул общее стремление солдат и сержантов с честью выполнить социалистические обязательства, взятые в честь 50-летия СССР.

В обсуждении вопроса приняли участие офицер М. Ященко, сержант В. Волчек, ефрейтор В. Мося и другие. Они поделились опытом воспитательной работы с молодежью.

Сержант Н. РАДЮК.

ЗАДАЮЩИЕ ТОН

В разгаре летний период обучения. Воины стремятся шагнуть дальше в своем боевом совершенствовании. Как и прежде, в первых рядах соревнующихся идут комсомольцы ефрейтор Нехоцкий, рядовые Коваленко и Когут. Они — отличники учебы, настоящие мастера военного дела. На недавних тактических занятиях воины вновь продемонстрировали завидные морально-боевые качества, действовали грамотно.

За умелые действия в поле командир объявил правофланговым благодарность.

Рядовой В. ПУЗЯК.

СЛУЖИМ СОВЕТСКОЙ РОДИНЕ

В нашей роте состоялся Ленинский урок. С докладом выступил член бюро ВЛКСМ старший сержант сверхсрочной службы Захаров. О заветах Владимира Ильича Ленина молодым защитникам социализма рассказал младший сержант Гужев. Комсомолец Марчук поделился опытом работы с первоисточниками. Младший сержант Зарипов поведал сослуживцам о личном участии во Всесоюзном Ленинском зачете «Решения XXIV съезда КПСС — в жизнь», о том, как старательно выполняет высокие социалистические обязательства, взятые в честь 50-летия СССР.

В обсуждении доклада приняли участие и многие другие воины.

К. МИКУЦКИЙ.

мецки: «Только работа делает человека свободным». Делала ли? Бывший комендант комбината смерти Рудольф Гесс, схваченный после войны, в своих «Воспоминаниях» писал: «В Освенциме этот лозунг был анахронизмом и походил на издевательство и насмешку. Никого из узников трудолюбие и усердие в работе не привело к свободе». Он, один из палачей четырех миллионов загубленных здесь жителей, знал, что говорил.

Слева от ворот возвышалась сторожевая вышка. На ней постоянно маячил часовой, вооруженный пулеметом. При малейшем подозрении на побег открывал огонь. Бил без промаха.

Тут же, у входа в лагерь, росла старая береза. Как несколько часов назад Уваров гладил выщербленные осколками стены часовни, так теперь медленно-медленно провел заметно подрагивающей ладонью по шелушащейся, потрескавшейся коре березы.

— Гитлеровцы не срубили ее, чтобы засвидетельствовать свою любовь к природе. Но именно здесь, около этой березы, человек в последний раз слышал свою фамилию — потом ее заменял номер. Около нее в последний раз стоял он в своей одежде. Отправлялись мы отсюда в бараки уже во всем полосатом, арестантском...

Светлана Аркадьевна подумала, что, вероятно, ослышалась.

— Кто «мы», Семен Гаврилович?

Ответил он не очень охотно:

— Ну, Ришард... я... другие... — склонив голову, прикрыл лицо ладонями, но, словно чего-то устыдившись, сразу же их и отдернул. — Идемте! А то мы совсем отстали.

Однако не сделали, пожалуй, и сотни шагов, опять остановились.

— Видите, вон барак? Тогда их называли блоками. В нем с Ришардом и жили. На одних нарах. Только я на первом ярусе, он на третьем. А где было взять силы, чтобы взобраться на них? На людей мы не походили — на их тени. Трудно было Ришарду. Ему было особенно трудно...

— Его казнили, Семен Гаврилович?

— Ришарда? Не успели. Умер после войны. Сын и дочка остались. Все к себе звали, в каждом письме, — Уваров приложил руку к тому месту, где обычно находится нагрудный внутренний карман. — А я никак не мог. Но теперь увидимся. Теперь обязательно... Пошли!

С трудом переставляя одеревенелые, будто чужие ноги, Светлана Аркадьевна испытывала такую физическую боль, что кружилась голова. А когда вслед за Уваровым вошла в четвертый корпус, боль та стала невыносимой. Поспешно прислонилась к стене, иначе, пожалуй, не устояла бы.

Тут, в четвертом корпусе, возвышалась гора человеческих волос. Россыпью. В бумажных мешках. Несколько тонн. Их продавали, как, скажем, продают кудель. По 50 пфеннигов за килограмм. Или отправляли на заводы фирмы «Алекс цинк». Получалась портняжная ткань. Тюки такой ткани находились здесь же.

Робко отделившись от стены, Светлана Аркадьевна спросила:

— Эти волосы.... женщин?

Уваров согласно кивнул.

—Их всех сожгли?

— Сначала отравили газом. Циклоном «Б». В одиннадцатом блоке. И еще там есть карцер...

Карцер этот — меньше квадратного метра на четверых, с отверстием в пятикопеечную монету, через которое поступал воздух, — походил на собачью конуру. Но собака в своей конуре вольна и сидеть, и лежать. А узник в карцере мог только стоять. Вползал он в него через небольшую дыру, наподобие подтопка у печи. Если за ночь не умирал, утром выводили его на работу — осушать болота, копать дренажные рвы, таскать огромные дорожные катки. А вечером загоняли снова. Причем посаженному за попытку к бегству не давали ни пищи, ни воды.

— Обычно больше трех-четырех суток никто не выдерживал, — тихо, медленно, неестественно спокойно говорил Уваров. — Но я был тогда очень сильный. Сравнительно, конечно, с другими. Только на пятый день потерял сознание. И в тот день в Освенцим ворвались войска Первого Украинского фронта...

Светлана Аркадьевна вцепилась в рукав Уварова:

— Идемте, Семен Гаврилович, отсюда. Идемте!

— Да, да, — послушно отозвался он, — да, идемте.

А сам — ни с места. Будто пристыл к полу. И неподвижного взгляда оторвать от карцера не может. И ладонь, которую приложил к его холодной стене, отнять не в силах. Весь он, словно изваяние. Лишь грудь тяжело вздымается и опускается: старается втянуть как можно больше воздуха. Его так не хватало тогда, двадцать семь лет назад.

Тогда, тогда... Они вернулись тогда в барак ночью. Во время работы на каменоломне бежал человек. Корпусной надзиратель обнаружил это лишь на вечерней поверке. Доложил своему начальству. Рапорт дошел до коменданта лагеря. Тот распорядился:

— Поставить всех на колени с поднятыми руками. На шесть часов. А потом действовать по моему приказу.

Помогая Ришарду взобраться на нары, Уваров вполголоса спросил:

— А что это за приказ?

— Ты еще не знаешь? Не найдут убежавшего в течение суток — расстреляют двадцать человек. — И тут же, забыв о своем собеседнике, страстно, с жаром зашептал: — Господи, господи, помоги мне попасть в число этих двадцати. Прошу тебя, помоги!..

Надо было что-то сказать, утешить товарища, но Уваров молчал. И слов нужных не находил, и знал: бесполезно. Чем, как поможешь человеку, у которого там, на воле, остались крошечные дочь и сын, умерла на его же глазах истерзанная жена, а самого бросили сюда, в концлагерь, на верную смерть? А еще молчал Уваров потому, что во всех этих бедах считал виноватым себя. Если бы Ришард и Малгожата не подобрали его, почти бездыханного, после неудачно сложившегося боя под Ченстохувом, не спрятали у себя на чердаке, не выхаживали в течение многих недель, то сосед-фольксдойче не доложил бы оккупантам, что Навроцкие скрывают советского лейтенанта. И, значит, гестаповцы не нагрянули бы в их дом.

Запрокинув голову, Уваров подождал, пока на своих нарах под самым потолком не притих Ришард, потом лег и сам. Подушки, разумеется, не было — положил вместо нее ботинки и шапку, а на голову натянул фуфайку, чтобы хоть немножко согреться, заслониться от падающей сверху вонючей соломенной пыли.

Работу в то утро отменили. Беглец не нашелся. И всех до одного обитателей блока выстроили во дворе лагеря. Поигрывая вороненым парабеллумом, лагерфюрер Фритш медленно цедил слова:

— Та-ак. Значит, хотите убежать? Что ж, пожалуйста, бегите. Но помните: пощады не будет. Убежал один — расстреляем двадцать. Убегут двадцать — четыреста!..

Фритш проходит вдоль первой шеренги. В мертвой тишине гулким эхом отдается стук его сапог. Колючие глаза сверлят изможденных пленников. Шевелиться нельзя. Отворачиваться нельзя. Моргать нельзя. Надо окостенело смотреть в лицо лагерфюрера. А он не спешит с выбором жертвы, наслаждается безраздельной властью. Все-таки выбрал: вон тот...

Затем Фритш тычет в обреченного во второй шеренге, подходит к третьей. А здесь, в третьей, рядом, плечом к плечу, стоят Уваров с Ришардом. Ришард и Фритш встречаются взглядами. Смотрят, не мигая, в упор. Ноздри Фритша раздуваются, короткие толстые пальцы, обхватившие рукоятку парабеллума, подрагивают. Черным дулом пистолета упирается в переносицу Ришарда: этот.

Круто повернувшись, лагерфюрер направляется — тук! тук! тук! — к следующей шеренге. Но Уваров не слышит его оглушительных шагов. Он не отрывает глаз от мертвенно побелевшего лица Ришарда. Пройдут еще считанные минуты — десять, пятнадцать, и вместе с другими обреченными его уведут в одиннадцатый блок, откуда одна лишь дорога — в крематорий. И останутся Кристинка с Ясеком одни. Во всем мире одни...

Уваров глубоко, жадно, словно про запас, втягивает в себя ядреный воздух, делает четкий, твердый шаг из строя:

— Разрешите?

На несколько мгновений Фритш теряет дар речи. Неслыханное дело! Какой-то заморыш нарушает порядок, осмеливается самостоятельно подавать голос. С ума что ли сошел? Так он не первый.

— Что хочет эта свинья?

Уваров говорит:

— Хочу на казнь вместо другого. Можно?

Сбитый с толку, Фритш молчит. Затем интересуется: «Вместо кого?»

— Вот, — показывает Уваров на Ришарда.

— Почему именно за него?

— Я слаб, немощен. И руки порезал о колючую проволоку, видите? Она ржавая, может быть заражение крови. Какой вам от меня прок? А он силен...

— Семен Григорьевич! Семен Григорьевич!.. — будто откуда-то очень издалека услышал Уваров голос Светланы Аркадьевны. — Я больше не могу здесь. Не могу...

Выбравшись из подвала на первый этаж, они столкнулись с Каплюньковым. Тот обрадованно зачастил:

— Вот вы где! А я вас ищу, ищу. Идемте скорее. Сейчас экскурсовод покажет виселицу. На ней повесили Гесса. Скорей!

Уваров посмотрел на Каплюнькова так, словно перед ним было совершенно пустое место. А Светлане Аркадьевне сказал:

— Что ж, раз экскурсовод поведет... Но вы сначала успокойтесь. Нельзя так дрожать. Просто внушите себе: на то, что творили здесь фашисты, способны не люди, а звери.

— Но разве, Семен Гаврилович, хоть один зверь может додуматься до подобных надругательств над человеком? Может?

Он не отвечал долго. Лишь когда подошли к месту, где по приговору Верховного народного трибунала в Польше был повешен бывший комендант лагеря, проговорил:

— Вот потому-то, Светлана Аркадьевна, ваш сын и выбрал такую дорогу. Дорогу человека с ружьем. Чтобы оградить мир от двуногих зверей. Ну, — перебил он себя, — мы с вами еще потолкуем на эту тему. А пока продвиньтесь-ка немножко вперед. Послушаете экскурсовода...

солдатское кафе
БЕРЁЗКА
Банная
Отдел сатиры и юмора
№ 9

ИХТИИВАН И ЦУЦИК

Представляюсь: прапорщик Иван Бровкин прибыл из очередного отпуска. Замечания имею. Какие, говорите? О, это длинная история. Чашки на две, на три. С печеньем. Налейте, тетя Катя, душистого. К вам можно, Анечка? Вижу много незнакомых лиц. Кто такие? Рыбаки?

В рыбацком мире у меня карьера бешеная. Если по службе у меня ступени идут довольно полого (я перед прапорщиком, как вы знаете, несколько лет обозначал шаг на месте), то среди рыцарей удачи я почти Наполеон: из лейтенантов — в генералы! Сами посудите. Первое мое знакомство с водой было перед отпуском. Друзья на Куницу както затащили. И тут сразу — отпуск на море. С четвертого класса знаю: море связано с океаном. Представляете? Куница и Мировой океан! Таковы причуды судьбы: сегодня ты Бровкин, а завтра — адмирал Нельсон!

Друзья были в отъезде, поэтому по их поручению встречал меня в Одессе незнакомый мне человек.

— Жень. Жень Пробасил, — представился он.

Вечером Жень с развязностью пирата спрашивает:

— Ты рыбак, Бровкин?

И тут меня бес в ребро боднул:

— Ну, а как же! Все прогрессивное человечество рыбачит.

— О'кэй! — взвизгнул «пират» Пробасил. — Завтра ребята приедут поздно, а мы тем временем бычков половим. Ходил на бычков?

Снова — бес в ребро:

— Хаживал.

Чтобы вконец не опростоволоситься, решил подналечь на теорию. Как только расстались с Пробасилом, купил в киоске книжку Сабанеева, закрылся в гостинице и провел научную ночь. К приходу Женьки я уже был великим теоретиком по спортивной рыбной ловле.

Море смеялось. Тишь да гладь. Мы бросили якорь в километре от берега. Ловили без удочек. Леску — на палец, и — крючки в воду. Пробасил нервничает. Я стал зевать. И только подумал было лечь на дно лодки и прикорнуть малость, слышу: дергает леску что-то. Вытягиваю — бычок! Маленький такой, бледносерый головастик, с бурыми полосками и пятнами по бокам. Изловчился, незаметно вынул из-за пазухи Сабанеева, раскрыл нужную страничку, сличил добычу с рисунком.

— Цуцик, — говорю.

— Кто цуцик? — недовольно пробурчал Женька.

— Бычок-цуцик, порода такая, — начал я заливать науку.— Весьма распространен в Черном море. Водится и в Каспийском. Приспосабливается и к пресной воде. Встречается в устьях Волги, Днепра, Дуная, Буга. Весьма прожорливое создание...

И так далее и тому подобное. Вижу, у «пирата» челюсть отвисла от удивления и зависти.

— Их, ты, Иван, да ты рыбак, видать, опытный.

— Не «их ты», — говорю менторским тоном, — а «ихти». Рыба то есть. Отсюда и наука «ихтиология»...

Чтобы вконец посадить Женьку в лужу, не стал снимать с крючка своего цуцика, незаметно опустил снасти вместе с ним в воду. Вынимаю и ору:

— Опять цуцик!

— Ихти, Иван, да ты везучий! — завидует Жень. А потом рассмеялся:

— Ихтииван! Ихтиолог Иван Бровкин!

С того момента, подлец, стал величать меня Ихтииваном. Ну, погоди, я тебя еще допеку! Снова цуцика за борт тайком бросаю, а сам продолжаю ученый разговор.

— Семейство бычков, — говорю, — довольно многочисленное. Есть бычки-бизоны и бычки-кораблики, подкаменщики и песочники, бабочки и буйволы, белые и красные, рогатые и рябые. Есть даже девичий бычок... А сам между тем раз за разом вынимаю своего цуцика, демонстрирую его обалдевшему от зависти Женьке и... потихоньку снова опускаю в лоно морское.

Поймал, наконец, и Женька. Хорошего, крупного. Не чета моему цуцику. Сантиметров двадцать. Справился у Сабанеева и говорю:

— Бычок-песочник. Вид этот водится в тех же местах, что и цуцик. Найден в Каспийском море, в Волге под Сарептой...

Женька начал-таки ловить. Штук тридцать вынул, а я все цуцика своего то вниз, то вверх. Соображаю, как же еще подкузьмить коллегу. Незаметно сунул в свое ведро куртку. Десяток поймаю, думаю, и будет полное ведро! Отцепил цуцика, закинул — не клюет. Побоялся, что цуцик околеет. Снова на крючок и снова: вверх-вниз, вверх-вниз. Женька стонал от зависти.

Неожиданно подул ветер. Море заволновалось. Я не смотрел на Женьку, не обращал внимания на качку. То бросал, то вынимал своего цуцика. Не помню, сколько времени прошло. Оглянулся, а мой пересмешник лежит на дне лодки, как мешок со старой обувью. Лица на нем нет.

— Давай к берегу, не то — в ригу поеду.

На берегу нас ждали мои друзья:

— Ну, как рыбалка?

Женька вялой рукой протянул полведра бычков:

— Не повезло мне, а вот Бровкин нахапал больше.

— Покажи, Вань.

Заглянули ребята в мое ведро. А там на скомканной куртке плесневел один-единственный цуцик.

Так вот и получил я в отпуске замечание за доведение до обморока «пирата» Женьки. Потому-то и решили все, что я рыбак настоящий. Специалист по бычкам, так сказать. Вот и вам представляюсь: бычатник.

Прапорщик Иван БРОВКИН.

САЛЮТ

Зорька,
Словно в розовой рубашке;
В чутком сне застыли лозняки;
Отражает берег
Весь в ромашках
Голубое зеркало реки.
Солнце кистью бор позолотило;
Жерехи,
Взрывая воду, бьют;
Если верить местным
старожилам,
Это —
Дню пригожему салют.

Е. ЕВСТИГНЕЕВ,
гвардии подполковник
в отставке.

СТЕНГАЗЕТА КАФЕ
РИКОШЕТ

РЕДКИЙ УЛОВ

Прапорщик Мормышкин поймал на живца щуку небывалой величины. Со словами «Все равно никто не поверит!» — рыбак-любитель выпустил рыбину обратно в озеро.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

В конце празднования дня рождения капитана Чмокина лейтенант Б. Утылкин подарил ему золотую рыбку, которую он поймал через 30 минут настойчивой ловли в аквариуме именинника.

СЕКРЕТ

Председатель коллектива любителей рыбной ловли нашего гарнизона Ершов уже не раз субботними вечерами ловит в лесном озере настоящих русалок. Состав своей приманки он держит в строгом секрете.

НА ЗАСЛУЖЕННОМ ОТДЫХЕ

Старший сержант Бреднев, не долго думая, бросил в озеро взрывпакет. Командир части дал ему десять свободных от службы дней и ночей на обдумывание своего поступка.

ОПЫТ РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ

Когда в нашей части не хватает столярного инструмента, мы ловим специальной снастью рыбу-пилу и рыбу-молот. Этот доступный столярный инструмент необходимо во время работы поливать водой.

В СОЛЕНОМ ОЗЕРЕ

Старшина Бормотаев вдруг стал приносить с рыбалки много рыбы, напоминающей вкусом селедку. «Нашел одно озерцо с соленой водой», — объясняет он жене.

НОВАЯ БЛЕСНА

Старший лейтенант Бубликов делает новые блесны из пивных пробок. Рыбак утверждает, что рыба от них теряет голову.

ДРЕССИРОВЩИК

Десятиклассник Алгебров научил сиамского кота Ваську по команде ловить в реке рыбешек. Юному рыболову остается расставить удочки с живцами и ждать улова.

Составил **В. МАРАТОВ.**

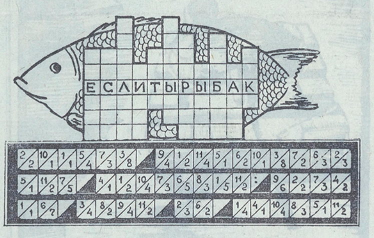
Верный совет

(КРИПТОГРАММА)

Составил А. СУДАКОВ.

Впишите в вертикальные ряды рисунка названия одиннадцати промысловых рыб так, чтобы они совпали с указанными буквами. Правильно выполнив условие задачи, вы сможете прочитать зашифрованный цифрами в нижней части рисунка добрый совет рыбакам.

Определите, какую ошибку допустил художник на этом рисунке.



ЗОЛОТАЯ ВОБЛА

Хотите верьте, хотите нет, а появились у нас в части браконьеры. Не долго думая, старшина запаса Рыбаков и рядовой Семиглазов соорудили из маскировочной сетки портативный бредень.

Когда стемнело, Семиглазов незаметно вышел из казармы, перемахнул через забор и присоединился к ожидавшему его в кустах Рыбакову. Быстро дошли до озера, разделись, затянули бреденек. И пришла сеть только с пустой да битой стеклотарой. Затянули еще раз. И пришла... Н-да! Глядят рыбаки широко раскрытыми глазами, а в сети лосось, ставрида, скумбрия, камбала да бычки в томатном соусе... В виде пустых консервных банок, разумеется. Возмутились браконьеры на тех, кто загрязняет природную среду. Напрасно, выходит, из себя жилы тянули.

— Скоро вечерняя поверка, — несмело намекнул Семиглазов.

— Последний раз, — пообещал Рыбаков и первый полез в воду.

Трудно шла сеть. А пришла она с рваными автомобильными покрышками, старыми сапогами да всяким хламом. И вдруг видят браконьеры: что-то ослепительно сверкает. Бросились к сети и выхватили из мусора... золотую рыбку.

— Кто-то из аквариума выплеснул, — сообразил рядовой Семиглазов.

— Все равно завялим, — решительно произнес Рыбаков. — Еще какая тарань получится!

— Жалко, — пытался перечить Семиглазов, но так как иного улова не предвиделось, начал в душе соглашаться со старшим по званию.

И тут заговорила золотая рыбка настоящим человечьим голосом:

— Отпустите меня, служивые. Какой с меня прок? Говорят, уже настоящую воблу в магазины понавезли, а я вам еще пригожусь. Что захотите, исполню!

Глядят друг на друга браконьеры, растерянно улыбаются. Слова сказать не могут.

— Отпустите, служивые, — опять взмолилась рыбка. — Что хотите, исполню.

Первым решился Семиглазов.

— С нарядами у меня нелады. Каждую неделю получаю вне очереди.

— Возвращайся в часть, все тебе устрою, — сказала рыбка и плюхнула в озеро.

— Невероятно, — выдавил из себя Рыбаков, скручивая бредень.

Семиглазов все-таки опоздал к отбою, но незаметно проскользнул мимо дневального и залез под одеяло.

Утром командир взвода за самовольную отлучку объявил ему два наряда вне очереди.

Только рассчитался Семиглазов с этими нарядами, сразу же бегом к озеру и стал кликать золотую рыбку. Плеснула волна о берег, и появилась сверкающая рыбка.

— Что тебе надобно, служивый?

— Послушай, рыбка. Чегойто ты напутала. Мне этих нарядов надо поменьше, а ты побольше устроила.

— Хочешь, я для тебя дворец построю? — спросила опечаленная рыбка.

— Да нет, мне и в казарме с товарищами хорошо. Вот завтра стрельбы из автомата, а я раньше все в «молоко» попадал. Помоги.

— Иди и не печалься, все для тебя сделаю.

Повернулся Семиглазов, видит: в кустах Рыбаков сидит. Наблюдал, стало быть, за другом.

— Вот, чтоб не подводить взвод, попросил насчет стрельбы, — откровенно признался Семиглазов.

— Ладно, чего уж там. За коллектив ведь болеешь, — сказал Рыбаков. — Я тоже хотел попросить, чтоб воблы мне устроила побольше...

На следующий день на стрельбище Семиглазов не попал в мишень вообще, зато у Рыбакова дома появился мешок воблы. Вся отборная, золотистая, жир так и катится по бокам. К вечеру пришли сослуживцы. Ну, конечно, из народного контроля...

Чуть свет Семиглазов перескочил через забор и помчался к озеру. Слышит, кто-то догоняет его. Оглянулся: Рыбаков. Семиглазов поднажал и прибежал к воде первым. А рыбка как-будто ждала их.

— Ну, как дела на стрельбище? — спрашивает она.

— Да ты опять специфики солдатской службы не поняла. Нарядов надо поменьше, а пробоин в мишени побольше.

— Так бы и сказал сразу, — разобиделась рыбка. — Ну, хочешь, я тебя королем сделаю? На необитаемом острове?

— Королем не хочу, а вот старшим сержантом не помешало бы.

— А можно, я буду генералом? — раздался из-за спины Семиглазова голос Рыбакова.

И вдруг смотрят они друг на друга и не узнают. На Семиглазове новенький мундир и нашивки старшего сержанта на погонах. А на Рыбакове — генеральская одежда.

Повернули они от озера, забыв рыбке спасибо сказать. Рыбаков впереди, как положено старшему, а Семиглазов за ним.

Идут они по городку. Семиглазову честь отдают недавно призванные солдаты. Вдруг навстречу командир взвода.

— Рядовой Семиглазов, это что за маскарад, вы почему технику не обслуживаете?

— Я... Да я... Это... в самодеятельности роль получил, старшего сержанта играю, вот...

— Я разберусь, и если это не так, получите три наряда вне очереди.

Рыбаков пошел дальше. Уже надумал было повернуть на обед домой, как навстречу — замполит батальона. Посмотрел внимательно на незнакомого генерала, да и говорит:

— Рыбаков?

— Так точно, — не выдержал старшина запаса.

— Ты что это вырядился? Ты чей это мундир надел? Что все это значит? Вчера воблу разбазаривал, сегодня это... Вот что, Рыбаков, давай шагай домой, а я к тебе с врачом приду. Ты, видать, захворал малость.

Рыбаков огородами пробрался домой и спешно стал переодеваться. Надо было что-то придумать. В сказку про золотую рыбку вряд ли кто поверит, а разбора не миновать. Слишком много любителей рыбной ловли, а браконьеров совсем мало.

А потом Семиглазов и Рыбаков встретились еще раз на гауптвахте. Времени все обдумать было достаточно. И решили они больше золотую рыбку не кликать. А если она все же на удочку клюнет, сделать из нее золотую воблу.

Капитан М. ВЕЛИЧКО.

ГОЛОС СЕРДЦА

10 июля—70 лет со дня рождения С. Лемешева

Не будет преувеличением назвать Сергея Лемешева одним из самых популярных и самых любимых народом певцов. Его искусство совершило триумфальное шествие по всей Советской стране. Грамзаписи донесли его голос до самых отдаленных от Советского Союза стран мира.

Я давно знаю Сергея Лемешева. Нас связывает старая дружба. Оба мы от земли — дети сельских бедняков, деревенские парни — познали в юности острую нужду и горе. Только Октябрьская социалистическая революция 1917 года открыла нам — детям батраков — широкие возможности для высшего музыкального образования и помогла обрести свое место в новой жизни.

Оба мы пришли учиться в Москву — Сергей Лемешев из деревни Старое Князево, я — из села Песочня. А встретились летом 1921 года на экзамене в Московской консерватории, в которую и были одновременно приняты.

Огромную роль в становлении артиста, в его музыкальном и артистическом развитии сыграли годы работы в оперной студии, руководимой выдающимся деятелем русского и советского театра Константином Станиславским.

В Свердловском оперном театре Лемешев спел многие партии русского классического и западноевропейского репертуара. Затем два сезона пел в Тбилисском оперном театре, труппа которого славилась замечательными национальными певцами.

...Осенью 1931 года начался первый сезон Сергея Лемешева в Большом театре.

Слушая спектакли с участием Сергея Лемешева, я искренне радовался успеху моего друга и думал: вот певец из народа, талант которого мог вырасти только в условиях Советской власти. Годы работы Сергея Лемешева в Большом театре — годы его творческого расцвета.

Не менее успешно проходили и концертная деятельность Лемешева, и его выступления по радио и телевидению. На концертной эстраде во многих городах Советского Союза артист исполняет произведения русских классиков и советских композиторов, народные песни. Вершиной его работы на эстраде явилось включение в программы пяти концертов всех ста романсов Петра Чайковского. А в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), когда враг подступил к стенам Москвы, Лемешев выступал перед воинами, отправлявшимися на защиту советской столицы от фашистских варваров. Эти выступления певца хорошо помнят тысячи советских людей, участников героических боев под Москвой, где гитлеровцы получили сокрушительный отпор...

Сергей Лемешев и сейчас продолжает свою концертную деятельность. Одновременно он ведет плодотворную педагогическую работу в Московской консерватории, где заведует кафедрой сольного пения.

Никандр ХАНАЕВ,
народный артист СССР.

НАШ НЕДЕЛЬНЫЙ ОБЗОР

СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ • ФАКТЫ СОБЫТИЯ НОВОСТИ • СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ

БОЛЬШОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ

Международная общественность высоко оценивает результаты закончившегося 5 июля официального дружественного визита в Советский Союз Первого секретаря ЦК Коммунистической партии Кубы и Премьер-Министра Революционного правительства Республики Куба Фиделя Кастро Рус. Это большое политическое событие, по мнению наблюдателей, ярко продемонстрировало, что Советский Союз, Куба и другие социалистические страны активно борются за укрепление сил социализма, за равные права всех народов на свободу и независимость, проводят на международной арене классовую социалистическую внешнюю политику.

Как известно, политика мирного сосуществования, которой придерживается Советский Союз в отношениях со странами с иным социальным строем, исходит из недопустимости применения силы для решения спорных вопросов между государствами. Некоторые буржуазные «теоретики» на Западе пытаются истолковать это как отрицание права народов с оружием в руках противостоять агрессии или добиваться освобождения от иностранного гнета. Весь ход и итоги визита Кастро в Советский Союз убедительно показывают, насколько беспочвенны и несостоятельны подобного рода выводы.

Итоги советско-кубинских переговоров в Москве являются важным вкладом в дело укрепления сплоченности социалистических стран, коммунистических и рабочих партий на основе принципов марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма.

ЭСКАЛАЦИЯ ВАРВАРСТВА

Небезызвестный американский генерал Лимэй в 1965 году похвалялся, что Соединенные Штаты будут бомбить Вьетнам до тех пор, пока не вернут его «в каменный век». Тогда это заявление многим показалось диким и фантастическим. Сейчас последователи генерала от каннибализма всерьез взялись за осуществление этой бредовой идеи. С беспримерной жестокостью американская авиация наносит массированные удары по мирным городам и селам Демократической Республики Вьетнам. «Бомбы и снаряды, — свидетельствует «Нью-Йорк таймс», — уничтожают не только мосты, железные дороги и склады, но и текстильные фабрики, угольные шахты и другие предприятия.

Планы американской военщины совершить такое преступление настолько чудовищны, что на последней пресс-конференции президента Р. Никсона спросили, ведутся ли бомбардировки дамб и плотин. Этот вопрос был задан в связи с тем, что в мировой печати появилось много сообщений об этом. Президент США утверждал, что сообщения эти якобы «неточные». Но он так и не объяснил, откуда же взялись сотни воронок от бомб в плотинах и дамбах, фотоснимки которых обошли газеты многих стран.

О том, насколько расходятся слова и дела Вашингтона, говорят и многие другие факты. Широко рекламируемый вывод американских войск из Южного Вьетнама отнюдь не означает свертывания агрессии США в Индокитае. Если из Вьетнама ежемесячно выводится 10.000 американских солдат, то это значит только, что их становится больше в других районах Юго-Восточной Азии. За последнее время численность американских войск по соседству с Вьетнамом возросла с 55.000 до 115.000 человек. В одном только Таиланде американский контингент с апреля месяца увеличился на 25.000 человек. Количество бомбардировщиков «В-52», совершающих налеты на Вьетнам, увеличилось с 45 до 200, а бомбардировщиков другого типа — с 560 до 1.000.

Президент Р. Никсон на последней пресс-конференции утверждал, что все это нужно якобы для того, чтобы добиться «освобождения» американских военнопленных. Нелепость такого довода настолько очевидна, что даже газета «Вашингтон пост» вынуждена была это признать: «Утверждение президента, что военный нажим — это единственный способ возвратить военнопленных, вступает в противоречие с семилетней войной во Вьетнаме и игнорирует тот ясный исторический факт, что единственный способ для любой страны добиться возвращения своих военнопленных — это прекратить войну, в ходе которой они были взяты в плен».

Эскалация варварства в Индокитае не даст агрессору военной победы, о которой он мечтает. У Соединенных Штатов есть только один выход из тупика. Это — путь серьезных переговоров в целях обеспечения справедливого политического урегулирования.

ХОРОШИЙ СТАРТ

Все, кому дороги интересы мира, высоко оценивают результаты индо-пакистанских переговоров на высшем уровне. В индийском городе Симле, где на днях встретились премьер-министр Индии Индира Ганди и президент Пакистана З. А. Бхутто, был дан хороший старт процессу установления прочного мира на субконтиненте Южной Азии.

Подписанное в Симле соглашение в известном смысле подводит черту под многолетней враждебностью, которая отравляла отношения между Индией и Пакистаном. Достаточно напомнить, что за 25 лет своей независимости обе страны четыре раза сталкивались друг с другом в братоубийственных вооруженных конфликтах. Последний из них произошел всего полгода назад.

Все искренние друзья народов Индии и Пакистана радуются тому, что в Симле был сделан реальный шаг к разрешению сложных проблем, все еще разделяющих обе страны. Правительства Индии и Пакистана, подчеркивается в подписанном в Симле соглашении, решили положить конец конфликтам и конфронтации и трудиться для обеспечения дружеских и гармоничных отношений между ними. Обе страны ставят своей целью установление длительного мира на субконтиненте с тем, чтобы посвятить свою энергию и ресурсы неотложной задаче повышения благосостояния своих народов. Соглашение предусматривает решение всех спорных вопросов мирным путем, отказ от угрозы применения силы, взаимный отвод войск от международной границы между двумя странами.

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ЯПОНИИ

В Японии на этой неделе состоялась чрезвычайная сессия парламента. Она собралась специально для того, чтобы избрать нового премьер-министра страны. Прежний премьер Сато, бессменно занимавший этот пост с 9 ноября 1964 года, был вынужден уйти в отставку вместе с возглавляемым им кабинетом.

О неизбежности отставки Сато в Японии говорили давно. Основанием для этого служило падение популярности японского премьера среди членов либерально-демократической партии, которую он возглавлял, и среди избирателей. Опрос общественного мнения, проведенный в мае газетой «Майнити», показал, что лишь 12 процентов опрошенных поддержали политику правительства Сато. Основные причины недовольства — неспособность правительства решить такие проблемы, как безудержная инфляция, низкий уровень социального и пенсионного обеспечения, опасное загрязнение окружающей среды, рост преступности. Ощутимый удар по престижу правительства был нанесен также дискриминационными мерами, введенными Соединенными Штатами в одностороннем порядке против Японии в целях перекладывания на нее последствий кризиса американского доллара.

Преемником Сато на посту лидера либерально-демократической партии, а, следовательно, и на посту премьер-министра, поскольку эта партия располагает в парламенте абсолютным большинством голосов, стал Какуэй Танака. В правительстве Сато он был министром внешней торговли и промышленности. На этом посту он проявил себя активным сторонником развития экономических связей Японии с Советским Союзом.

Сам Танака, вступая на пост премьер-министра, заявил, что его правительство будет сохранять и укреплять политические и экономические связи Японии с Соединенными Штатами и выступает за сотрудничество со странами Азии. Вместе с тем он подчеркнул, что «настало время для более тесных отношений с Советским Союзом».

Г. ШИШКИН.

Зам. ответственного редактора
Б. Д. ПОПОВ.

СПРАВКИ

Телевидение

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

10 июля

16.45 — Известия. 16.55 — «Смесь». 17.25 — Музыкальная передача из Вроцлава. 17.40 — «Эхо стадиона». 18.05 — «Эврика!» 18.35 — «Путями современности». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Э. Морис. «Деревянная тарелка» — телевизионный спектакль. 22.10 — Цикл песен М. Мусоргского. 22.35 — Известия.

11 июля

10.00 — Польский художественный фильм. 16.45 — Известия. 16.55 — «Предложения». 17.15 — Публицистическая передача. 17.45 — «Телевизионный экран молодых». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Польский художественный фильм. 21.40 — «Контакты». 22.10 — Известия.

12 июля

10.00 — «Смысл жизни» — 6-я (последняя) серия чехословацкого художественного фильма «Приговор». 16.45 — Известия. 16.55 — «Телеканикулы». В программе фильмы Диснея. 18.20 — «Сигналы» — передача из Вроцлава. 18.40 — «Путями современности». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — «Смысл жизни» — 6-я (последняя) серия чехословацкого художественного фильма «Приговор». 20.45 — Кинохроника. 20.55 — «Мир и Польша». 21.25 — Испанские ритмы и романсы.

13 июля

16.45 — Известия. 16.55 — «Информация, товары, предложения» (ИТП). 17.10 — «Птичий рай» — советский документальный фильм. 18.40 — «Промышленность и природа». 19.00 — «Туризм и отдых». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.00 — «Напоминаем, советуем...» 20.05 — «Ложные показания» — американский художественный фильм. 20.55 — «Размышления». 21.25 — «Экспресс № 4» — телевизионный спектакль. 21.45 — Польский документальный фильм. 22.30 — Известия и спортивные новости.

Слушайте «Волгу»

Воскресенье, 9 июля

9.15 — Навстречу 50-летию СССР. 9.45 — Песни родного края. 9.50 — «А слава тебя найдет». Корреспонденция майора М. Макеева (СГВ). 10.05 — «Оружие героя». Очерк майора Ю. Абрамова. 10.25 — «Клуб к юбилею». Корреспонденция старшего лейтенанта Н. Садовского. 10.30 — «Педагогический такт офицера». Выступление подполковника В. Вдовюка. 10.40 — «Музыкальная жизнь ГДР». 11.00 — «Почетный гражданин Кладно». Зарисовка подполковника В. Хотенкова. 11.10 — Фронтовые песни. 11.20 — «Лучше поздно...» Рассказ подполковника А. Щелокова. 11.40 — Спортивная страничка. 11.50 — «В мире капитала». 12.00 — Концерт по заявкам.

Понедельник, 10 июля

18.30 — Беседа кандидата философских наук М. Халмухамедова «Нерушимый союз равноправных народов». 18.45 — Песни народов СССР. 18.55 — «Семейная традиция». Очерк подполковника М. Новикова. 19.10 — «Говорят передовики социалистического соревнования». 19.20 — Выступают военные ансамбли. 19.30—«Действуй, как я». Рассказ подполковника А. Калабаева. 19.45 — «В странах социализма».

В Доме офицеров

9 июля

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ. Для детей немецко-тунисский художественный кинофильм **«Позднее раскаяние»**. Начало в 15.00. Новый широкоэкранный цветной художественный кинофильм **«Пропажа свидетеля»** — продолжение кинофильма **«Хозяин тайги»**. Начало в 17.00, 19.00, 21.00. Большая кинопрограмма **«Песни огненных лет»**. Начало в 21.00.

ЗЕЛЕНЫЙ ТЕАТР. Советский художественный кинофильм **«Бухта Елены»**. В ролях снимались актеры кино О. Жаков, Ю. Гребенщиков, В. Гусев и др. Начало в 21.00. Большая кинопрограмма **«На трудовой вахте страны»**. Начало в 21.00.

10 июля

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ. Советский широкоэкранный художественный кинофильм **«Утро долгого дня»**. Начало в 19.00, 21.00.

ЗЕЛЕНЫЙ ТЕАТР. Новый советский широкоэкранный цветной художественный кинофильм **«Пропажа свидетеля»**. Начало в 21.00.

Г425158.
Адрес редакции: 002961, Полевая почта 02961-Р, Типография газеты «Знамя победы».
Заказ № 158.